

18+

ПРЕЗРЕННОЕ ДИТЯ

Ирина Свирина

Ирина Свирина

Презренное дитя

«Издательские решения»

Свирина И.

Презренное дитя / И. Свирина — «Издательские решения»,

В мире, где магия — это власть, а ведьмы — лишь пешки, презируемая всеми Амелия с запечатанной силой решается на опасный ритуал. Теперь её жизнь — это сделка с монстром. Он обещает силу, но цена — не только кровь. Когда Амелия срывает печать со своей магии, она открывает ящик Пандоры: её клан хранит кровавые секреты, а охотники уже идут по следу. Сможет ли она остаться человеком, если её сердце теперь бьётся в такт с тьмой? Это история о том, как из слабости рождается сила, а из страха — ярость.

© Свирина И.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Презренное дитя

Ирина Свирина

© Ирина Свирина, 2026

ISBN 978-5-0070-7521-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается той, кто всегда в меня верит. Твоя дружба — помогает мне двигаться дальше, а твоя поддержка — причина, по которой эта книга появилась на свет. Спасибо, что ты всегда рядом. Ведь каждому нужен хотя бы, один человек чтобы не потеряться в беспросветной тьме

Пролог

«В незапамятные времена, на окраине непроходимого леса, жил дух прошлого. Он был болен и изнывал от ран. Его ежедневные стенания и мольбы о помощи раздражали тень смерти, что обитала неподалёку. И когда она была не в силах терпеть раздражающие вопли, явила себя. Она была самодовольной, тщеславной, а главное вечной. И хоть дух прошлого был очень горд, желания и жажда жизни были сильнее. Он хотел познать весь мир, саму суть жизни, но отведённый ему срок подходил к концу. Он молил тень смерти снизить до него и даровать ему больше времени. На двенадцатый день, тень смерти сжалась и предложила сделку. Дух прошлого согласился без раздумий, какой бы не была цена, ведь главное для него было сохранить жизнь. Пусть даже ценой многих других. Когда полная луна осветила землю тень смерти поделилась крупницами жизни и дух прошлого воспрял новыми силами. Вот только крупницы жизни, хоть и продлевали ему жизнь, но причиняли боль, порой нестерпимую.

Время шло, день сменял новый, а год другой и дух прошлого отчаялся от жизни, в которой не было места счастью, лишь нескончаемым страданиям. Тогда он взял молодые семена солнца и детей ночи, чтобы спасти себя. Но цена вновь оказалась большой, но не боль, боль исчезла вместе с надеждой на спасение души...»

Глава 1

— Да что опять не так? — выпалила я, пнув свечу, что стояла возле моей ноги, а лист в руках сжала в бесформенный ком.

— Почему у меня всегда всё так? — я присела на корточки и прижалась лбом к коленям, глаза начали гореть, и я сморгнула слезу с левого глаза.

Запах догоравших свечей заполнял комнату, отчего в горле стояло неприятное чувство. Я громко прокашлялась и посмотрела в большое круглое окно напротив. Свет луны падал точно в круг призыва, а значит, времени оставалось не много.

— Ладно, пореву завтра, а пока полнолуние, надо действовать, — я отмела накопившиеся чувства разочарования и ненависти к себе, и вытерла глаза рукавом мягкого свитера.

Сегодня мой единственный шанс призвать фамильяра, следующий раз появится через месяц, а это слишком поздно. Сейчас или никогда!

Я кивнула сама себе и расправила смятый лист, глубоко вздохнув. Чертить этот круг было той ещё задачкой, но вот текст, — этот грёбанный текст на латыни!

Я всегда была середнячком в учёбе, мягко говоря, но латынь вбила титановый гвоздь в крышку моего гроба под названием экзамены. Выпрямив лист насколько это было возможно, я вновь пробежалась глазами по тексту, уделив внимание самым труднопроизносимым словам. Затем поставила новую свечу, взамен той, что пнула, и зажгла.

Я облизала пересохшие губы и пошла по внешнему кругу, стараясь шагами повторить каждую очерченную линию. Повторив это действие уже... какой-то там раз, мне не требовалось смотреть на линии, поэтому я сосредоточенно считывала текст с листа. Когда с моих губ слетело последнее слово, свечи начали потрескивать, а центр круга засветился.

Моё лицо расплылось в улыбке, а сердце бешено забилося в груди. Я поджала губы, чтобы сдерживать визг радости, но свечи резко погасли, а комнату заполнил туман.

Странно, в описании ритуала ничего подобного не было, я непроизвольно почесала щёку, напрягая свою память до всевозможных подробностей. Может, я... мои мысли прервал тёмный силуэт, возникший в центре круга. Он был небольшой, примерно мне до талии, но постепенно становился выше. Я расширила глаза и сделала шаг вперёд в попытке разглядеть, что происходит. Фамильярами чаще всего становились животные, но это что за чёрт? Я обошла круг и встала у самого окна, когда туман поредел на уровне моих глаз, мелькнуло что-то белое, похожее на зубы, клыки, если быть точнее. Когда существо перестало расти, а туман рассеялся, я открыла рот от удивления.

Перед моим взором стоял парень примерно на пол головы выше меня, на нём длинное чёрное пальто и коричневые ботинки. Когда я подняла глаза, он лениво рассматривал меня своими красными глазами, а затем провёл языком по клыку и рукой смахнул волосы белого цвета назад. Почему у него такой же цвет волос, как у меня? Мои, белые в силу того, что я являюсь наследницей клана горных ведьм, а им присущ этот цвет. Но он тут каким боком? Может, потому что он мой фамильяр, его волосы стали такого цвета?

Парень тщательно осматривал всё вокруг, а я изучала его необычную внешность. Особенно моё внимание привлекли слегка заострённые уши и длинная серьга с полумесяцем на мочке, от которой свисала вниз небольшая цепочка серебряного цвета. На конце цепочки был чёрный кинжал, и в месте, где рукоять встречается с лезвием, — драгоценный камень, словно капля крови. Довольно необычный дизайн. Но что меня действительно радовало, так это то, что теперь он мой раб, я сдержала злорадный смех. Расспрошу его обо всём позже, ведь если он не собирается сгнить в этом кругу, то...

Парень, закончив осмотр, остановил свой взор на моём диванчике, заваленном книгами в кожаном переплёте, и легко прошёлся по линиям круга. С невероятным изяществом он сел на диван, скинул пару книг на пол и закинул ногу на ногу.

Какого хрена? Пока мы не обговорим все условия и не заключим контракт, он ведь должен быть не в силах покинуть круг. Или нет?

— Эй, ведьма, ты что немая? — его бархатистый баритон словно обволакивал всю комнату. От его голоса моё волнение странным образом сошло на нет.

— Не в коем случае, — я мягко улыбнулась ему, и он ответил тем же. Похоже, мы поладим, если он будет менее наглым и более послушным. Я опёрлась руками на окно, за спиной свет от луны падал лишь на часть моих белоснежных волос, заставляя их ярко переливаться.

— Как тебя зовут? — я старалась говорить мягко и неторопливо, почему-то, -подражая ему.

— Ты призвала меня, и... он бросил резкий взгляд на пол и хмыкнул.

Я же ничего кроме своей тени не приметил.

— Севастиан, — легко слетело с его губ.

— Севастиан, — повторила я и снова осмотрела его фигуру в пространстве моей комнаты. Она ему явно не подходила. Вся его фигура и аура источали благородство и изящество, а моя комната была на крыше жилого крыла, и единственное, что в ней было изящного... Чёрт! Да ничего не было!

Он взял в руку книгу и задумчиво свёл брови, а затем осмотрел круг, и лёгкая улыбка коснулась его губ.

— Я хочу пить, — медленно произнесла я, чем привлекла его внимание.

— Какое совпадение, — он отбросил книгу и встал с дивана. Его шаги были едва слышны, а взгляд пониживал.

Он остановился в шаге от меня, кончики его клыков слегка виднелись из-за немного приоткрытого рта.

— Как тебя зовут? — он взял прядь моих волос, и его пальцы проскользили по ней сверху вниз.

— Амелия, — он наклонил голову, изучающе рассматривая мою шею.

Кончики моих пальцев стали покалывать, и я прочистила горло. Севастиан сглотнул.

— Хватит, — я упёрлась рукой в его грудь и слегка оттолкнула, пройдя мимо него, я медленно выдохнула.

Что за черт, почему я так странно себя чувствую, и такое ощущение, будто весь мир замедлился.

Решив развеять эту странную атмосферу я плюхнулась на диван, но что-то острое кольнуло мне в бедро. Я раздражённо пошарила там рукой и нашла свою заколку. Собрав волосы, я бросила на Севастиана взгляд.

— Так, что насчёт воды?

Он рассматривал моё лицо и губы. Наверное, думает, я шучу.

— Воды, — вкрадчиво повторил он, словно пытался понять значение неизвестного ему слова.

— Именно, разве фамильяры не стремятся угодить своей хозяйке? А у тебя есть руки, что делает тебя гораздо полезнее.

Севастиан расхохотался, его раскатистый смех трепетом отозвался у меня в груди. Я устало моргнула, но открыв глаза, его лицо было прямо передо мной.

— Сбрендил, ведьма? Я не зверушка на побегушках. — Угрожающе произнёс он.

Ага, вот и иссяк его этот... пух благородства и спокойствия. Я сдержала улыбку и посмотрела в его яркие, красные глаза, точно сама кровь.

— А ты, что думал? Соизволил явиться с двенадцатой попытки. Всё это время я тут как коза скакала в попытках вызвать тебя. Так что вымоталась страшно, аж в горле пересохло. — Я облокотилась на спинку дивана и подтянула к себе левую ногу, — а ножки-то как болят.

— Я не ручной зверёк, и не твой личный раб, — спокойнее произнёс он и выпрямился.

Кстати, об этом, я не слышала прежде о фамильярах в человеческом обличье. Может, я в чём-то ошиблась и призвала... а кого я тогда призвала? Демона? Чёёёртова латынь... Или... я посмотрела на круг призыва, напортачила с начертанием круга? Тогда, если он демон, то так даже лучше.

— Слушай, если ты демон, то должен исполнять желания, ведь так?

Севастиан округлил глаза и широко улыбнулся. — А, так у тебя есть желания. — Он присел на корточки и облокотился на мои колени руками, я нахмурилась.

— Ну, если не брать во внимание всякие глупости, то я хочу сдать экзамены, — заявила я, демон хмыкнул.

— Экзамены? Ты точно ненормальная. — Он резко повернулся и сел рядом со мной. — Ты же в курсе, что взамен отдаёт смертный — демону за исполнение желания?

— Эй, ты за кого меня держишь? Может я и не гений этого времени, но подобные мелочи мне известны, душу, конечно.

Да, большую часть экзаменов с горем пополам я сдам, но «магия призыва», «магия зачарования» и «латынь», требующие знание этого дьявольского языка, на каком-то непостижимом для меня уровне, явно мне не по зубам.

— Так ты оцениваешь свою душу в экзамен? — со смехом в голосе спросил он.

Вот же говнюк, он насмешается надо мной, как и многие другие, но почему-то его реакция вызывает во мне больше гнева и чувства бессилия, чем обычно. Я повернулась к нему лицом и схватила за ворот пальто, что-то мокрое коснулось кожи.

— Не смей издеваться и смеяться надо мной и моими желаниями! — громко выкрикнула я. — К тому же, что такого в душе? Ведь если не сдам, мне всё равно не жить, так что без разницы, что там случится с ней.

Он нахмурил брови и положил свою руку поверх моей, — мне не нужна твоя душа, — мягко сказал он и убрал пряди моих волос, выпавшие из заколки, за спину.

Не нужна, я тяжело сглотнула. В горле встал ком, да уж, в этом вся я, мне даже демону нечего предложить.

— Ты будешь платить мне кровью, — продолжил он мягко, и провел кончиком холодного пальца, по неприкрытому высоким горлом свитера, участку голой кожи.

— Кровью?

Он кивнул и медленно опустил пальцем горловину свитера, шею обдало прохладным дыханием, и по телу побежали мурашки.

Я убрала руку с его воротника. На руке осталась красная вязкая жидкость. Кровь?

Острые зубы впились в кожу, и я зажмурилась, но открыв глаза встретила его взгляд. Он точно кот после молока слизывал кровь с клыков и губ, помогая пальцем.

— Что ж, неплохо, думаю мы сработаемся, — весело пробормотал он.

Сработаемся?

— Погоди-ка, это не честно, — Севастиан замер и посмотрел на меня.

— Ты это о чём, Амелия?

Имя. Имя, слетевшее с его губ, было моим, но его звучание казалось иным, чужим, но таким приятным.

— Ты, не исполнил ни одного моего желания, а уже получил награду. Это не честно.

— Я не пил, — удивительно быстро произнёс он, подняв обе ладони вверх. У него такая светлая кожа, что сложно поверить, что он не принадлежит моему клану. — Просто пригубил.

Вдруг мне не понравится твой вкус, я разборчив, знаешь ли, и всякие безвкусные мешки с кровью мне не интересны. — Он встал и снял пальто, — а ещё я сыт.

Я ещё раз посмотрела на кровь на своей руке, и потёрла большим пальцем по ладони. Ясное дело, сыт.

Он повесил пальто на напольную вешалку возле входной двери и, вытащив платок, протёр воротник, — кажется, у нас будет долгосрочное сотрудничество, судя по твоим навыкам призыва.

Вот говнюк.

Он весело мурлыкая себе под нос, убрал грязный платок в карман чёрных брюк и повернулся ко мне. — Я не люблю бардак.

— Ну так приберись, я устала сегодня, знаешь ли. — Я скинула все оставшиеся книги с дивана и нащупала под завалом на полу подушку. Уложив её себе под голову, я удобно устроилась на боку, слегка поджав ноги.

Он осмотрел мою комнату и перевёл взгляд на меня, — ты наследница клана горных ведьм?

Какой осведомлённый, — да.

— Забавно, ведь эта комната не подходит твоему статусу, больше похоже на коморку бродяги.

— Эй, не нравится... — я резко остановила себя, пока его выжидающий взгляд буравил меня насквозь. Стоп, не могу же я сказать ему, чтоб уходил, он мне нужен, — спи в другом месте, — тихо добавила я и медленно моргнула.

— Ну что ты, я в восторге, здесь только одно окно, и в него попадает довольно мало света. Но что меня воодушевляет ещё больше, это одна кровать. — Он слегка наклонил голову и подмигнул. Его серьга словно маятник двигалась из стороны в сторону.

Севастиан поднимал книги одну за другой и укладывал стопкой у себя на руке. Я прикрыла глаза и поняла, что не очень хочу открывать их снова. Ведь утро никогда не сулит мне ничего хорошего. Нечто мягкое накрыло меня сверху. Я приоткрыла глаза, это было моё синее одеяло.

— Эй, демон. — Он перевёл взгляд на меня.

Приятно, когда на тебя обращают внимание. — Не смей никого кусать, кроме меня.

— Конечно, конечно, — он широко улыбнулся и резко встал. Уже совсем малая часть света проникала в комнату, но его тень осталась внизу, похоже, даже собственная тень за ним не поспевает. Он и вправду быстр.

Глава 2

— Так никуда не годится! — Севастиан невозмутимо смотрел на меня, попивая чай из моей кружки! Я, конечно, понимаю, чем она ему приглянулась, но всё же.

Собирать необычные и интересные кружки — это моё маленькое хобби, а эта была первой в моей коллекции. Кружка полностью белого цвета с заострённой ручкой, а надпись на ней гласила: «Хорошая ведьма, мёртвая спящая ведьма». А главное, она появляется только при нагревании кружки, а так она кажется совсем не примечательной; собственно, я бы не обратила на неё внимания, если бы девушка в столовой академии не налила в неё чай. И хоть я её и стащила, всё равно она принадлежит мне.

— Ты брезглива?

Вряд ли, ведь я не первая её владелица, — нет, просто она из моей особой коллекции.

— Ааа, коллекция, понимаю, о чём ты, я видел в том шкафчике ещё несколько забавных кружек, эта оказалась ближе, вот я и взял её. Хотя теперь понимаю, что это судьба.

— Там есть и другой шкаф с несколькими бокалами для гостей.

— Они скучные, — похоже, у него есть вкус.

Я потёрла глаза и осмотрела комнату. Кровать была аккуратно заправлена, на тумбочке рядом нет и следа от бумаг, как и на столе. Списать текст для призыва получилось у меня не с первой попытки и даже не со второй. Дверцы шкафа с одеждой закрыты, а все книги стояли на полке. Похоже, он неплохо постарался: книжный беспредел, что я учинила в поисках ритуала, был убран, а полы помыты, даже следов от воска и круга не осталось. Я невольно улыбнулась: какой трудяжка.

— Ладно, я искупаюсь, и мне нужно идти на занятия, кстати, дверь никому не открывай. — Как маленькому сказала я, и он задорно кивнул.

Закрыв за собой дверь, я вздрогнула. Здесь, как всегда, холоднее, чем в комнате. Запах сырости неприятно щекотал нос и я сморщилась. В углу комнаты стоял небольшой медный таз на специальной подставке. Вода здесь сама обновляется, благодаря магии, а вот тёплой её нужно делать самой. Я зажгла под чаном огонь перетаптываясь с ноги на ногу. Интересно, что на уме у этого демона и почему он добровольно отказался от души? Я была бы не против и такой цены... Когда от воды начал исходить лёгкий пар я использовала несколько баночек с травами. С огромнейшей неохотой я стянула с себя тёплый свитер, и холодный воздух окутал тёплое тело. Я вздрогнула и покрылась мурашками. Удовлетворённый стон вырвался из горла, и я закрыла глаза, когда приятное тепло разлилось по телу. Я присела и поджала колени к груди. Мысли полностью оставили меня, и я наконец-то почувствовала лёгкость.

— Я не предусмотрительна, — правда дошло до меня немного позже, как обычно.

Обтерев тело полотенцем, я обмотала им волосы, и накинула свой тёплый длинный халат. Но, я упустила одну важную деталь: как мне теперь переодеваться, если в комнате у меня есть сосед, парень к тому же. Карис был бы не в восторге.

Бормотание за дверью привлекло моё внимание, и я прижалась ухом к двери. Странно, он полущёпотом что-то говорит и... ему кто-то отвечает! Чёрт. Он впустил кого-то. Я не смогла сдержать злое рычание. Если меня выселят, это ещё полбеды. Но если снизят баллы за экзамены или отец узнает... мне несдобровать.

Я больно прикусила себе щёку и открыла дверь. Но в комнате не было посторонних, только один наглец сидел слева на диване с книгой в одной руке и бокалом вина в другой. Показалось? Или он любит читать вслух? Кстати, наверное, не лучшая идея позволять демону читать все эти книги. Хотя... плевать.

Он знатно постарался, ведь комната выглядела словно уютнее, чем обычно. Справа от меня стоял стол, над которым висели два шкафчика для посуды и вкусностей. Стол блестел от чистоты, грязных бокалов не было, как и мусора. Напротив единственного окна лежал мягкий ковёр... Минуточку, у меня не было ковра.

Я обратила свой взор на Севастиана, но тот подмигнул мне и продолжил читать историю ведьм. Я хмыкнула: надо же, демон — создатель уюта. Надо будет глянуть в библиотеке, что он за демон.

Я взяла брюки, рубашку и синий тёплый свитер. Обожаю их. Надевая что-то мягкое и тёплое, появляется чувство уюта и комфорта. А ещё скоро зима. Я бросила взгляд в окно, завтра, если быть точнее — первое декабря. Моё любимое время года. Снег, морозный воздух, обжигающий лицо, и уютное времяпрепровождение перед камином, а главное — я смогу рисовать. Я улыбнулась и весело вприпрыжку поспешила к зеркалу. Синяки под глазами были меньше, чем обычно, хоть я и легла далеко за полночь. Странно. Даже глаза были яркими и слегка голубыми, что выдавало моё хорошее настроение.

— Одну минутку, — обращение Севастиана остановило меня в дверях.

— Что такое?

Демон подошёл ко мне почти вплотную и приподнял синий воротник чуть выше. Кончики ледяных пальцев коснулись кожи, и я вздрогнула.

— Не опускай его ниже, пока след от укуса так заметен, — он наигранно надул губы, — вчера я поступил опрометчиво и оставил след на довольно заметном участке кожи. Прошу простить мою оплошность. — Он взял часть моих волос и россыпью разложил по плечу.

Его внимательность и умение признать свои ошибки довольно необычны. А ещё вызывают внутри меня странное чувство тепла, похоже, мне приятно.

— Всё в порядке, главное — не покидай комнату, пока меня нет. — Я закинула на плечо рюкзачок и закрыла за собой дверь.

Вот бы и я так могла остаться в комнате навсегда и не выходить из неё.

Учебный корпус соединён с жилым туннелем на первом этаже. И несмотря на то, что коридор широкий, из-за огромного количества растений и аквариумов с рыбами место для прохода заметно сократилось. Ведьмы из морских и лесных кланов любят кругом таскать своих подопечных.

Думаю, наш директор слишком сердобольный, раз позволяет подобное.

В академии учится молодое поколение представителей всех одиннадцати кланов ведьм, и хотя самую большую силу имеют лишь наследники клана, к учёбе допускаются все, независимо от количества магии и социального статуса. Но в стенах заведения есть негласная иерархия, где самый сильный и способный из наследников стоит на вершине пищевой цепи, то есть является представителем всех учащихся. Три года назад, когда я сюда поступила, был большой ажиотаж на этот счёт. Большинство считало, что именно я стану представителем, но я стала сплошным разочарованием. Хоть и являюсь наследницей клана, но в борьбе за власть мне путь заказан. Я глупая слабачка, да и желания бороться у меня нет.

На занятия я прихожу за несколько минут до начала, чтобы как можно меньше общаться с другими. У меня нет друзей, с которыми я могла бы делиться своими чувствами или хотя бы обсудить прошедший день, кроме одного.

— Лия, ты готовишься к экзаменам? — Я подняла голову и встретила взгляд ярко-жёлтых глаз Кариса.

— Конечно, — мягко улыбнулась я.

— Старайся лучше, и всё получится! — бодро добавил он и вернулся на своё место за первой партой.

Да, да, конечно. Это же так легко. Карис — первый и единственный друг с самого детства, а также жених, о чём свидетельствует серебряная цепочка, подаренная мной в день нашей помолвки. Без него, не думаю, что я бы справилась.

Наши отцы друзья детства, и в порыве нетрезвой радости они решили, что как только мы закончим академию, станем парой. Карис принадлежит клану песчаных ведьм и способен управлять песками. У него слегка волнистые русые волосы и крепкое телосложение. Он красив, поэтому я была не против общения с ним, а когда мы повзрослели, наши отношения переросли в близость. Правда, сейчас на носу экзамены, и он уже несколько недель не заходил ко мне. Я скучаю по нему и чувствую себя покинутой, но если скажу ему об этом, он посчитает меня эгоисткой. Ведь, выражаясь его словами: «Нет ничего важнее знаний!»

Сегодня наш профессор латыни в хорошем расположении духа, раз ни разу не посмотрел в мою сторону. В противном случае он засыпал бы меня вопросами или, как обычно, высмеивал мои способности. С самого первого дня я не показала себя должным образом, чем обрушила на себя его гнев и разочарованный взгляд. Сначала профессор Магнус вызвал у меня хорошее впечатление: его вступительная речь была великолепна, как и его внешний вид. Мужчина примерно тридцати лет с чёрными аккуратно зачёсанными волосами и карими глазами. На нём всегда надета рубашка, о чём свидетельствует воротник, выглядывающий из-под свитера, и чёрные брюки. В общем, этот блестящий снаружи человек оказался с гнильцой внутри.

Кажется, после монотонного чтения текстов я уснула, но шум отодвигающихся стульев и смех меня разбудили.

— И не забудьте спуститься на склад за всем необходимым! — громко кричал Магнус, стараясь перекричать возню и гомон.

Кажется, я что-то пропустила. Ладно, просто пойду вместе со всеми, делов-то. Я закинула учебник и тетрадь в рюкзак и поспешила за остальными.

— Бу! — от неожиданного звука за спиной я вздрогнула, и рюкзак упал мне на предплечье. — Лия, ты такая трусишка. — Карис смотрел на меня с мягкой улыбкой, я шлёпнула его по руке.

— Не делай так, — резко сказала я.

— Ты такая серьёзная, я просто не смог сдержаться, — он наклонился и чмокнул меня в щёку. — А ещё я скучаю, — он мягко провёл по моей скуле, и когда его палец дошёл до свитера, я убрала его руку. Не стоит ему видеть, что там.

— Я тоже, и поэтому, — я встала на носочки и прижалась к его уху, — если ты свободен сегодня, то... — я не закончила фразу, когда он резко взял меня за подбородок и его губы смачно чмокнули мои.

— Прости, но ты же знаешь, впереди экзамены. Поэтому удели больше времени учёбе, и тогда ты справишься, я уверен.

Уверен он. Рада за тебя.

Карис зашёл на склад и вышел с коробкой в руках. Я забрала короб из его рук и пошла к себе в комнату.

Чёртова коробка весила больше, чем я думала, и, подойдя к двери, она держалась лишь на моей вере в свои руки и нежелании собирать содержимое с пола.

Дверь открылась, и Севастиан быстро забрал у меня ношу.

— О, довольно увесистая, что там?

Я тяжело выдохнула: — Что-то для нового предмета во втором полугодии.

Он поставил коробку рядом с диваном и подошёл к окну: — Знаешь, а здесь довольно красиво, а сегодня ещё и пасмурно, просто прелесть.

Интересно, где он взял одежду? Вчера свитер и брюки на нём были чёрными, а сейчас он расхаживал в белой рубашке.

— А ты наблюдателен, — выдала я вслух.

— Воистину, Амелия. — Снова. Снова это тепло в груди, а ведь он только моё имя произнёс.

— Ты ведь не покидал комнату? — он удивлённо посмотрел на меня, а затем перевёл взгляд на свою рубашку и ухмыльнулся.

— Конечно нет, не думаю, что это хорошая идея, будучи тем, кто я есть, расхаживать по академии, набитой ведьмами.

— Так держать, — я улыбнулась ему, — мне пора на обед, так что будь умничкой.

Даже закрыв за собой дверь, я чувствовала его взгляд, полный недоумения. Похоже, это было очень нагло.

По дороге в столовую я не переставая вглядывалась в окна. Первый снег, всегда жду его как дождь в засуху. Но несмотря на всю серость, с неба не сорвалось не снежинки.

Шум столовой слышно задолго до того, как увидишь входную дверь.

— Вот же стерва, похоже, тебя ничему жизнь не учит. Я подпорчу твоё милое личико так, что даже собственное отражение будет кричать при виде тебя! — орала моя однокурсница. Она представительница болотистых ведьм, а всякие яды и зелья по их части. Так что её словам можно верить.

Я прошла уже половину зала, но свободного места так и не заметила.

— Лия, садись тут, — предложил мне... ам, забыла как его зовут. Парень с моего курса. Видимо, заметил, как я замешкалась в поисках места.

Я поставила свой поднос и села рядом с ним. Девушка напротив сверлила меня взглядом серых глаз. А вот и его сестра из клана ведьм иллюзий.

— Спасибо. — Я взяла ложку, и горячий бульон приятно прошёлся по горлу.

— Ринас, ты слишком добр, — буркнула она. — Даже бездомных кошек подкармливаешь.

— Перестань, — отрезал он, — давай просто поедим.

Он, к счастью, не задавал никаких вопросов и не стремился вести со мной диалоги. Что меня очень радовало, ведь от напряжения я бы явно потеряла аппетит.

— Благодарю за компанию, — мягко поблагодарила я после того, как доела. Затем взяла поднос и отнесла его на стойку, прихватив яблоко.

Следующий предмет — «история ведьм», так что лучше хорошенько перекусить. Старик, что преподаёт её, плохо слышит, и зачастую звонок для него звучит как звон в ушах, а нам остаётся ждать, когда он спохватится и отпустит нас.

И снова под сопровождение взглядов и перешёптываний я сажусь на своё место.

Когда я только поступила в академию, многие хотели со мной познакомиться: парни не давали прохода, а девушки стремились подружиться. Но ребята из моего клана благополучно пустили парочку неприятных слухов о том, что я «бессильная». Но окончательное отторжение произошло после приезда моего отца: видимо, им чуждо наблюдать избиение наследников клана, а у нас это обычный день. Да и магической силы у меня как у рядового представителя клана, а знания и вовсе не мой конёк.

Вот так я и стала отщепенцем академии. Но, думаю, всеобщей любимицей я бы тоже не смогла быть. Мне сложно доверять людям. Сложно находиться в большой компании, а ещё со всеми нужно придумывать темы для разговоров, да и эти постоянные объятия... Мне всегда немного некомфортно, когда кто-то пытается меня обнять, хотя в последнее время я чувствую дискомфорт даже когда Карис меня обнимает. Может, дело в том, что мы отделились?

Сегодня я села возле окна и водила ручкой по воздуху, наблюдая, как тень повторяет мои движения. Небольшой теневой театр — единственное развлечение для меня, особенно во время уроков. Но скоро можно будет возобновить моё второе хобби. Я ослабила хватку, и ручка ударилась о стол, но тень продолжала держать ручку. Я вскочила с места, и тень вторила мне.

— Что такое, Амели? — спросил преподаватель.

Десятки глаз смотрели на меня как на диковинную зверушку.

— Ничего, простите, — я села обратно и потёрла лицо. Может, недосып сказывается или перенапряжение? А может, я и вправду спятила.

— Фух, — я швырнула рюкзак на пол под вешалку, и демон нахмурился. — Устала.

Я проволочила ноги до стола и заметила свою кружку, из неё шёл пар. Я обернулась на демона.

— Просто подумал, что ты захочешь согреться, — он пожал плечами и продолжил читать «Введение в магию».

Я непроизвольно улыбнулась: — Спасибо.

Я прижала ладони к бокалу и сделала большой глоток. Надо бы чего-то... Я встала и открыла шкаф; в небольшой коробочке хранились печеньки, но сейчас их точно стало меньше.

Я бросила взгляд на демона, но тот сидел с невозмутимым видом.

— Эй, ты что, обчистил мою шкатулку с вкусняшками? — демон перевёл на меня взгляд.

— Я вообще-то смиренно ждал тебя здесь, что совершенно мне не свойственно, вот и заедал тоску.

— Чего?

— Как чего? Я заперт в какой-то камерке, никаких жертв и разнообразия крови, я растерян и нервничаю, — он громко захлопнул книгу.

От удивления я раскрыла рот, а потом залилась хохотом.

Глупость какая: демон растерялся и начал нервничать.

Севастиан смотрел на меня изучающе, приподняв бровь, пока я вытирала уголки глаз от слёз.

— Теперь ты насмехаешься надо мной? Смело с твоей стороны. — Он медленно шёл в мою сторону, его движения были лёгкими и плавными, отчего складывалось впечатление, словно он парит.

— Я не насмехаюсь над тобой, — спокойно ответила я, повернувшись в его сторону, — просто слышать, что демон способен тревожиться, звучит необычно.

Он наклонился к моему лицу и опёрся рукой о спинку стула. Улыбка слегка коснулась его губ, отчего показались кончики клыков.

Хм, кстати, я собиралась разведать, что он за демон такой, раз пьёт кровь взамен моему желанию. Я читала прежде, что некоторые люди отдавали свою плоть, кровь и тело за сделку с демоном, но к чему это приведёт?

Его глаза ярко сверкнули, и он провёл языком по уголку рта.

Красивые губы. Да и сам он, должна признать, весьма привлекателен. Он не такой мускулистый как Карис, но и не хилый.

— Тебе зубы не мешают? — резко выдала я — первое, что пришло в голову.

— А должны? — он взял небольшую прядку волос и медленно начал крутить её на палец.

— Ну, да. Когда пьёшь чай, поедает чужие вкусняшки или при поцелуе?

— На первые два вопроса ответ «нет», а вот насчёт третьего... давненько это было, освежить бы в памяти... — он выдохнул, и холодное дыхание коснулось щеки.

Ну вот, теперь он и тело требует, значит, потом и плоть начнёт? Он, конечно, хорош собой, но у меня есть Карис, поэтому его привлекательность для меня просто как хорошая картинка. Я посмотрю, оценю, но трогать не собираюсь.

— Мы договаривались лишь на мою кровь, — напомнила я мягко. Раздался приглушённый звук, будто он подавился, но его лицо выглядело нормальным.

Севастиан перевёл взгляд с моих губ и расширил глаза: — Точно, ты права, пойдём со мной, — он взял меня за руку, и я проследовала за ним к дивану. — Куда мне можно тебя укусить, чтобы никто не заметил следов?

Пф, да куда угодно... Хотя вдруг мой заучка-жених всё же передумает? А ещё завтра занятие по физподготовке, значит, руки тоже нельзя.

— Передумала? — Севастиан внимательно смотрел в моё лицо.

— Нет, просто прикидываю варианты.

Он улыбнулся: — Ты так хмурила брови и кусала щёку, точно белка, у которой отобрали орех.

— Эй... а без укусов никак? — он задумчиво перевёл взгляд вверх и прищурился.

— Можно, просто я предпочитаю... — он прервал свою речь, посмотрев на меня. Видимо, моё выражение лица было весьма красноречивым. — Я понял, — выдохнул он и достал из-за спины небольшой кинжал.

— А мы сработаемся, — весело пробубнила я и встала с дивана.

Я решила не портить свою коллекцию бокальчиков, поэтому взяла тот из ничем не примечательных.

— Чего сидишь? Заляпаем кровью диван, кто чистить будет?

Он спохватился и быстро встал с места.

Я порезала ладонь, и как только дно бокала было закрыто красной жидкостью, Севастиан взял мою ладонь и облизал. Жар прошёлся по моему телу и я почувствовала, как покраснело моё лицо. Что он творит?! Я выдернула руку и взяла первое, что попало под руку, и замотала рану. Чувство неловкости окутало меня, словно одеяло.

Севастиан в недоумении смотрел на меня, а потом перевёл взгляд на кровь и быстрым движением опрокинул бокал.

Я промыла руку, но было ощущение, будто порезу несколько дней. Он не щипал и не стягивал кожу. Похоже, у его слюны целебные свойства.

— Ладно, приступим к учёбе! — я хлопнула стопкой книг по столу, и он замер, прекратив вылизывать бокал с помощью пальца.

Ну и кто из нас тут животное?

Глава 3

Ребристая поверхность ручки моего бокала приятно впивалась в палец, и я неспешно потягивала чай с печеньем.

Это было поистине тяжёлое утро, ведь вчера этот де... дьявол в чистом виде перегрузил мою голову так, что я чувствовала: она вот-вот треснет. Почти до самого рассвета он объяснял мне азы начертания кругов призыва и их особенности. Я даже понять не успела, как уснула, но проснулась уже в своей кровати, а на столе стояла моя кружка с горячим чаем. Сам же демон, похоже, решил помыться, судя по его напеву и всплескам воды.

Кружка номер два из моей коллекции, её я не воровала, а привезла из дома. У неё глубокий коричневый цвет и декоративные элементы в виде грибов, ручка же сделана в виде змеи.

— Доброе утро, Амелия, — от него пахло лесной хвоей, а капли воды одна за другой скатывались по шее, груди, животу и уходили прямо в полотенце на бёдрах. Я проследила за их незамысловатым маршрутом несколько раз.

— Доброе, — я была права, он подтянут, но эта его самоуверенность...

Я сделала последний глоток и начала складывать рюкзак. Капля с его волос упала мне на плечо, и я цокнула.

— Ой, ой, прошу меня простить.

Я повернулась к нему лицом, его взгляд источал странное нетерпение. Крови хочет?

— Чего тебе?

Он широко улыбнулся: — Рад, что ты спросила. Можно мне с тобой?

— Знаешь, для умника нести глупость, подобно греху. Очнись, мы в академии, где ведьм больше, чем мышей в норе.

— Знаю, но я и не говорил, что буду собой.

— Слушаю.

— Я могу принять облик животного и послушно следовать за хозяйкой.

Хм, это, конечно, возможно, лесные ведьмы часто таскаются с разными зверьками, да и фамильяры старшекурсников почти всегда с ними. Похоже, ему уже наскучило сидеть в четырёх стенах.

— Предлагай, — деловито предложила я.

— Я могу стать волком, большим, с красивой белой шерстью.

— Ну уж нет! Комната псиной провоняет. Ещё варианты.

— Тогда летучая мышь.

— Переносчики заразы, не пойдёт.

Демон нахмурился и приблизился на шаг: — Эй, ведьма, ещё хоть слово, и я убью тебя быстрее любой заразы.

Похоже, я его оскорбила. Но даже так я не чувствую страха перед ним, в отличие от своего отца. Ну, если так подумать, он не дикая летучая мышь из леса, а значит, всё должно быть в порядке. Я увижу его нагим, правда, в мышинном теле. Маленькое и мягкое пузико...

Я не сдержала смехок, чем вызвала удивление демона.

— Хорошо, только не забывай про нашу договорённость не кусать других.

Туман быстро начал наполнять комнату и клубиться под его ногами. Воздух потрескивал, словно в него попала молния, а туман становился гуще, пока полностью не накрыл его. Когда полотенце упало на пол, я почувствовала лёгкое волнение. Что-то чёрное мелькнуло в тумане и направлялось прямо на меня. Небольшая летучая мышь, довольно милой наружности, подлетела ко мне, и я выставила руку. Он приземлился на неё. Красные глаза походили на драгоценные бусины, а острые когти на лапках царапали кожу.

— Постарайся быть в поле моего зрения. — Мышка забавно кивнула, чем вызвала у меня улыбку. Я закинула рюкзак на плечо, и он перелетел на него. А стоило приоткрыть замок, мышонок юркнул внутрь.

Похоже, денёк будет интересным.

Физподготовка проходит в большом зале. Нас делят на группы и дают разного рода задания. Одна группа сражается на тренировочных мечах, другая стреляет из арбалета, третья, обычно это представители песчаных ведм, так как они самые атлетичные, сражаются друг с другом, используя лишь физическую силу. Есть и те, кто хорош во всём.

Я же отношусь к категории слабаков, что всегда на арбалетах. Поэтому мои навыки достаточно неплохи, но ещё не идеальны.

Арбалет у меня небольшой, и даже так, спустя половину занятия, руки начинают трястись, и качество стрельбы ухудшается.

В зале стоит шум, который словно оглушает, отчего злит меня до чёртиков.

Крики, смех, какие-то требования, вопросы, удары мечей и удары тяжёлых тел о пол. И запах... Этот чёртов запах всячески перебивает аппетит. Думаю, даже в конюшне будет посвежее. Поэтому я стараюсь улизнуть примерно к середине занятия.

Уже несколько минут, как я потеряла летучую мышь из виду, которая следила за мной всё занятие. Куда он делся?

Я сделала несколько шагов в сторону вещей, лежащих на лавках у стен, как резкая боль в затылке сбила меня с ног. В глазах было темно, а в ушах звенело. Обжигающая боль от затылка растекалась по всей голове и распространилась жаром вниз по шее. Ноги задрожали, и я рухнула на пол.

Мне нужно встать. Я должна встать и уйти отсюда. Сердце начинало биться сильнее, а дыхание стало частым и обрывистым. Нет, нет, только не сейчас, только не здесь...

Обжигающая боль пронзила спину, вздох застрял в горле, а из глаз хлынули слёзы. Я кричала, громко, горло резало словно я проглотила битое стекло.

— Хватит, прошу тебя.

— Так ты ничему не научишься, Лия. Я делаю это ради тебя! Думаешь, мне это надо? **НЕТ. ЭТО ВСЁ ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕБЯ.**

Удары хлыстом прекратились. — Ты слишком слаба, ты и минуты не проживёшь в этом мире полном опасностей и чудовищ. — Мягко добавил он и ударил ещё раз.

— Эй, ты как? — Ринас смотрел на меня большими глазами и держал за руку.

— Я, нормально. — Голова кружилась, а в горле стоял ком, то ли от тошноты, то ли от кошмара. Звон в ушах был каким-то приглушённым, словно вдалеке.

— Уверена? Это был ужасный удар. — Он наклонил голову, рассматривая что-то на моей голове.

— Да я в порядке, можешь идти, — парень кивнул и встал с места, на его одежде была кровь. Похоже, это он меня сюда принёс. — Спасибо, — громче, чем надо было, сказала я, и в ушах сильно зазвенело, а глаза наполнились слезами.

Я присела и наклонила голову вперёд, опершись на руку.

Сраный урод... кто бы он ни был. Позже узнаю, кто это был, и...

— Амелия...

Я подняла голову и столкнулась со взглядом красных глаз.

— Какого хрена ты делаешь, а если тебя увидят?

— Значит, ты предпочитаешь умереть?

— От такого я не умру, — отмахнулась я.

— Я бы не был так уверен, знаешь, человеческое тело довольно хрупкое.

Хрупкое, как же, будь оно так, может, я... Он подошёл вплотную и наклонил мою голову руками.

— Ты что делаешь? — Что-то мокрое коснулось моей головы, и я дёрнулась от резкой боли, когда действие повторилось, боль чувствовалась уже меньше.

Кажется, этот ненасытный придурок слизывает мою кровь. Я ведь его только недавно кормила.

— Готово, — весело произнёс он и присел рядом, облизываясь. — Знаешь, твоя кровь подобно вину опьяняет ничуть не хуже. — Он встретился со мной взглядом и выдохнул. — Что? Это сильнее меня, так что просто прими это.

— А если тебя пару недель не покормить?

— Тогда, лучше тебе не быть первой, кого я встречу.

Только сейчас я поняла, что голова практически перестала болеть, а звон исчез, осталась лишь лёгкая тошнота. Точно, в прошлый раз мой порез затянулся довольно быстро. Может, он сделал это не только из-за своих эгоистичных потребностей. Я посмотрела на него и встретила ехидную ухмылку.

Вот дура, да он выпьет меня до дна, если... захочет. Да уж, если демоны такие ненасытные, каковы же вампиры?

В детстве няня рассказывала мне, что вампиры — это бледные уродливые существа, без намёка на человечность.

— Значит, убьёшь меня в любой момент? — вслух спросила я, и он вздёрнул бровь.

— Ну, ты мой призыватель, и я бы предпочёл оставаться здесь, поэтому и буду просить часто, но понемногу, иначе это может быть опасно... для тебя.

— О, ну спасибо тебе за заботу.

— Ну, что ты, только попроси, — он провёл холодной ладонью по моей щеке и встал, протянув руку. — Вернёмся?

— Куда? Я не могу, у меня ещё занятие.

— Значит, вернёмся в общество подлых ублюдков. — Он странно замаялся и отвёл взгляд, — Просто давай побыстрее покинем мед. кабинет. Вдруг, он ещё кому-то пригодится.

Ни капли сочувствия.

— Хорошо, — я взяла его за руку и поднялась на ноги. Колени слегка дрожали, но я и правда должна вернуться.

Он обратился в мышь и залез в рюкзак, попеременно перебирая крыльями и лапками. Похоже, Ринас и мой рюкзак принёс. Надо будет его ещё раз поблагодарить.

История ведьм, пожалуй, один из предметов, который мне нравится, по крайней мере он не скучный. Да и всегда интересно узнать особенности и силу одиннадцати кланов. В детстве я часто просила рассказывать мне истории...

— Но бытует легенда, что на заре времён существовало двенадцать кланов ведьм, — демон заёрзал в рюкзаке, и я легонько пнула его ногой. — Ведь именно число двенадцать символизирует завершенность и имеет сакральную связь с силами природы, к которой и причислены ведьмы как аспект гармонии и порядка.

— Тогда, что это был за клан? — перебил придурок со второго ряда, и я закатила глаза.

— Название клана утеряно в веках, но если предположить, то сейчас только два клана символизируют единство с небом: клан звёздных и небесных ведьм, а значит должен быть ещё один.

— А у названий кланов есть символизм? — По залу прошёлся гомон, и кто-то швырнул ручкой в вопрошающего. Та, столкнувшись с его головой, отлетела в сторону.

Преподаватель выдохнул и стукнул книгой по столу, призывая к тишине.

— Ты уже на третьем курсе и до сих пор не знаешь этого? Судя по твоим красным волосам, ты из клана огненных.

— Я учусь уже на третьем курсе, а вы до сих пор не помните как меня зовут, — выдал он.

— А ты что, настолько велик, что я априори должен знать твоё имя?

Воцарилась тишина, и красноволосый начал закипать, буквально. От его тела начал исходить пар, и сидящие рядом поспешили отодвинуться.

Прозвучал сигнал окончания занятия, что послужило разрядкой для накалившейся обстановки. И я, шумно, позабыв о жилце рюкзака, стукнула им об стол.

Ну и придурок, я люблю разного рода легенды и тайны, а он своей тупостью всё испортил.

Я открыла рюкзак и заглянула внутрь: мышонок был припечатан спиной ко дну рюкзака, выглядело и мило, и забавно, что я хихикнула. Демон сощурился и поднялся. А я, поджав губы, аккуратно положила учебник внутрь.

Ладно, будет глупо постоянно злить того, кто живёт со мной в одной комнате.

Библиотека — это огромный зал в серо-коричневых тонах. Пол выложен большими каменными плитами в довольно грубой обработке, на мой взгляд. Стены представляли собой книжные полки, устремлённые ввысь, и целые ряды, заполненные многочисленными книгами. Вдоль боковых рядов стояли массивные деревянные столы и стулья. А на стенах висели многочисленные факелы, и если бы не магия, это место давно превратилось бы в грандиозный костёр.

Но общий — зал не лучшее место для уединения, поэтому я пользовалась привилегией наследницы и занималась в отдельной комнате. Только я, стопки книг, стол и куча пыли. Ничего лишнего.

— Можешь выходить, — я открыла рюкзак и наклонила набок.

Летучая мышь медленно выползла, но стоило ему оглядеться, он тут же вспорхнул и вышел из клубов пыли, уже будучи в человеческом обличье.

— Погоди-ка, разве ты не должен быть голым?

Севастиан вздёрнул бровь, — а тебе хотелось бы? Я не против, — он сделал шаг ко мне, но я выставила руку.

— Я говорю про то, что утром, когда ты обратился, на тебе было только полотенце, которое осталось лежать в комнате. Так откуда одежда?

Он шумно придвинул к себе стул и сел, закинув ногу на ногу, — всё просто, *магия*, — загадочно произнёс он, прочертив рукой в воздухе полукруг.

Ага, конечно, так я и поверила.

— Как скажешь, господин ведьмак. — Он резко стал серьёзным, а глаза сверкнули.

Я что-то не так сказала? Для демона это слово синоним оскорбления?

Я прочистила горло, — будь тут, а я возьму книги по латыни и кругам.

Я прикрыла за собой дверь и закатила глаза, — какой ранимый.

Отдел с нужными мне книгами был в противоположном конце, поэтому придётся пройти мимо целой толпы учащихся. Хорошо, что сегодня только мои однокурсники и то не в полном составе, а иначе тут было бы не протолкнуться.

В целом, если так подумать, то мне даже повезло, в год моего поступления был самый маленький призыв, всего около тридцати человек. На четвёртом и первом курсе порядка сорока учащихся. А на втором и четвёртом по пятьдесят. Так что везение, назовём это так. Всяко лучше, чем вымирание.

— Бедняжка, может Лия решила отомстить? — сказала рыжая девчонка, когда я проходила мимо них.

Хм, похоже они обсуждают меня. Я повернула за угол, скрывшись из их глаз, и спокойно доставала и ставила книги на место, делая вид, что занята поиском нужной мне. Я видела их на

занятиях, постоянно ходят вместе, как приклеенные, но их имена для меня очередная тайна, что останется нераскрытой.

Блондинка прыснула от смеха.

— Девушки, тише пожалуйста! — раздался голос библиотекаря.

— Не может быть, в ней магии, как у малька мозгов, это ведьма проклятий постаралась. Кажется, на четвёртом курсе есть одна. — Я сощурилась, какое безобразное сравнение.

— Но знаешь, Элдор тоже тот ещё засранец, так сильно ударить девушку по голове. Чёртова палка разлетелась в щепки.

— Это не палки, а тренировочные мечи, и они очень крепкие. К тому же, это была случайность.

— А может...

— Что?

— Может, просто у неё башка как камень?

— Ага, одеревенела от глупости, — дополнила вторая, и они снова залились хохотом, зажимая себе рты насколько это возможно.

Эти две стервы, надо попросить Севастиана научить меня парочке проклятий. Я вскипела и хлопнула ладонью по столу. Они обратили на меня свой взор, их глаза были наполнены слезами от сдерживаемого смеха.

— Какие вы забавные подружки-хохотушки. — Они прочистили горло и выпрямились.

— Чего тебе? Отойди дальше, вдруг глупость заразна.

— Не волнуйтесь, у меня есть оберег, — блондинка сморщилась. — Так, что там с Элдором?

— А ты разве не знаешь? После того, как Ринас унёс тебя, мы продолжили тренировку, но в какой-то момент Элдор упал на колени, резко закричал, и его руки начали болтаться.

— Чего? — вот я дура, задаю вопросы тем, у кого мозг один на двоих. Я шумно выдохнула.

— Да нет же, — перебила её рыжая, — всё не так! Он закричал, когда руки начали болтаться, а потом упал на колени, помахивая ими. — Она вытянула руки вперёд и начала делать ими волны. — А затем перевела на меня взгляд, — ну знаешь, как щупальца кальмара, словно в них нет костей.

Странно, говорят, общение с людьми — это часть самосовершенствования и развития, но сейчас я чувствую, что тупею с каждой минутой общения с ними.

— И вы думаете его прокляли?

— А как же иначе? Какой вор способен украсть кости человека на виду у толпы. — Вторая резво кивала головой, и её серёжки ритмично подлетали.

— Ясно, ну тогда пока. — Я развернулась, но одна из них потянула меня за рукав.

— погоди, а ты умеешь накладывать проклятия? — спросила блондинка.

Ну вот и приплыли.

Я наклонилась к ним и опёрлась предплечьями о стол, пытаюсь всеми силами создать ауру секрета. Они переглянулись и приблизились ко мне.

— Ну конечно же, — как можно тише и медленнее сказала я, — нет, — резко выдав последнее слово, я хихикнула, не в силах серьёзно смотреть на их ошарашенные лица. И поспешила за своими книгами.

— Дура, — резко выдала рыжая.

Итак, что мы имеем: одного покалеченного придурка с загадочной хворью и демона, предложившего побыстрее уйти, дабы освободить койку.

Я не просила его о таких желаниях, самоотверженный демон, интересно. Может, он позже выпросит плату?

На глаза мне попал стенд по демонологии, и я решила заглянуть и сюда. Порыскав по многочисленным полкам и названиям, я остановила свой выбор на книге «Виды демонов».

Наверное, не самая хорошая идея будет читать подобную книгу в его присутствии, поэтому я присела в зале и приступила к углублению своих знаний относительно демонов.

Да чтоб тебя! Целый час я потратила на эту дрянную книжечку, но чёртово описание всегда начинается с заострённых ушей, иногда клыков, рогов и даже крыльев. Но у Севастиана нет рогов, а крылья появились только после обращения в летучую мышь. Он что, комолый демон? Я хихикнула. Мда, услышь он меня, мне бы не поздоровилось.

Встав со стула, я потянулась и размяла шею.

Чёрт с ним, он со мной занимается, поддерживает порядок в комнате и даже защищает. Так что какая разница, кто он.

Я вернула книгу о демонах на полку, взяла несколько по латыни и вернулась в отдел для наследников.

Демон был взволнован, и увидев меня, быстро сел на стул. Странно ведёт себя, так будто нашкодничал. Уголком глаза я заметила движение тени на стене и повернула голову.

— А ты долго. Неужели ещё кого-то призывала? — Стена была обычной. Мне померещилось?

Я вперилась взглядом в Севастиана, но он сидел в своей привычной валяжной позе, слегка постукивая пальцем по коленке.

Может, дело в том, что он демон; кажется, в книге было что-то про управление тенью.

Я мило улыбнулась: — А что боишься конкуренции?

Севастиан посмотрел на книги в моих руках и постучал ладонью по столу:

— Садись, сейчас профессор магии тебя всему обучит, — ехидно сказал он.

Ну конечно, — я шумно выдохнула и положила книги на стол. Севастиан придвинул стул к моим ногам.

Был лишь один минус этой коморки отсутствие окна. Мне катастрофически нужно было освежить взгляд, особенно спустя несколько часов объяснений. Хотя стоит отдать ему должное: объясняет он неплохо. Просто я плохо понимаю. Звук его голоса постепенно становился фоновым шумом, и я начала зевать.

— Кажется, тебе не очень интересно.

— Ну да, — вяло отозвалась я.

— Ясно, я подумаю, что можно с этим сделать.

Надо же, он не кричит и не оскорбляет, а собирается... подстроиться?

— Давай вернёмся в комнату, это место меня угнетает. К тому же необходимые книги я взяла, можно и там позаниматься.

Он встал с места и провёл рукой по моей голове: — А ты строга к себе.

Он взял пучок волос, и я почувствовала стянутость.

— Твои волосы покрыты засохшей кровью, но ты вместо чистоты выбираешь учёбу.

— Голову можно помыть, и всё будет в порядке, а вот со знаниями сложнее.

Он обратился в мышь и сел на плечо. — Ты не полезешь в рюкзак?

Он замотал головой, чем вызвал у меня улыбку.

— Как хочешь.

Большая часть учеников не обращала внимания на зверька на моём плече, но одноклассники посмеивались и перекидывались колкими фразочками по типу: «Нашла себе дружка по разуму».

Идиоты, меня это не оскорбляет, ведь этот демон очень умён, так что подобные слова — скорее комплимент. Я бездумно погладила Севастиана по голове, и он расширил свои красные глаза.

Глава 4

— Ты там любовника прячешь что ли? — Гарс смотрел на меня своими ехидными глазами, пока я удерживала дверь от его проникновения ко мне в комнату.

Сегодня утро незадалось с самого рассвета, когда первый помощник представителя студентов явился проверить мою комнату. Обычно подобные проверки проходят примерно один раз в месяц, но не в моём случае.

Мой отец приплачивает ему, чтобы в моей комнате, кроме мебели, книг и пыли ничего не было. При малейшем нарушении или нахождении чего-либо, что могло бы отвлечь меня от учёбы, отец получает донос, а я новые травмы.

В день, когда я призвала демона, уже была проверка, и вот спустя несколько дней снова.

Когда туман немного рассеялся, а вместо демона на полу сидела маленькая летучая мышь, япустила говнюка.

Он с недовольством ввалился в комнату и оглядел всё вокруг. Когда его взгляд остановился на летучей мыши на полу, он сморщился.

— Ты же знаешь, что эти крысы переносчики различной заразы?

Севастиан приземлился на диван и прикрыл глаза, словно ему нет дела до слов Гарса.

Я хмыкнула и провела рукой по его щеке, — не волнуйся обо мне, эта милая мышка так же чиста, как и твои помыслы. — Гарс нахмурился и отшвырнул мою руку.

Я села рядом с Севастианом и посмотрела в окно, хмурое серое небо не позволяло пробиться ни единому лучику, отчего вершины хвойных деревьев казались тусклыми и мрачными.

Севастиан неожиданно запрыгнул мне на ноги и слегка царапнул кожу сквозь штаны.

— Тебе ещё долго? — он нещадно выкидывал всё с полок. Вся одежда кучей валялась на полу, а книги по постели.

— А что, у тебя планы?

— Да, нужно успеть навести порядок перед занятиями.

Он прыснул от смеха, — порядок? Да ты знать не знаешь, что это. От твоих завалов можно умом тронуться.

— По крайней мере, вещи не валялись на полу, к тому же ты их трогал своими ручищами. Я довольно брезглива, ты ведь даже нижнее бельё облапал.

— Хватит нести херню, — рявкнул он.

Вот же сволочь. Я посмотрела на Севастиана, может следующим желанием попросить избавиться от него?

— Опять эта фигня. — цокнул он. — Ты не ребёнок, а таскаешь какие-то детские кружки. Твой отец будет опечален, — пробормотал он.

Когда всё было опрокинуто вверх дном и комната стала походить на свалку, он одобрительно кивнул и направился к выходу.

Я едва сдерживала слёзы, без остановки сглатывая ком в горле.

— Кстати, твоя крыса... Её нужно внести в журнал.

— Его зовут Сева, — как можно спокойнее произнесла я.

— Ага, — он вышел из комнаты, а я собрала всю свою магию, на какую только была способна, и направила её в дверь, та закрылась слегка хлопнув, а на месте соприкосновения заблестели несколько снежинок.

Теперь я перестала сдерживаться, и слёзы рекой потекли по щекам. Когда одна из слезинок предательски упала прямо на летучую мышь на моих ногах, он встrepенулся и отпрыгнул на диван. Глаза его были расширены, и он изучающе смотрел на моё лицо.

Я встала и подошла к окну, сдерживая всхлипы. Когда же пойдёт проклятый снег? Тёмная прохлада коснулась моих ног, и я обернулась. На диване сидел Севастиан в своём настоящем облике.

— Сева, значит, — задумчиво произнёс он.

— А что, Тиан лучше? — резко спросила я.

Он медленно подошёл ко мне, будто боялся спугнуть дикого зверька.

— Тебе не нужно плакать вместо меня, — мягко сказал он и вытер холодными пальцами мои слёзы.

— Что?

— Как что? Уборка же моя забота, разве нет? — Я смотрела на него большими глазами. Уборка, если бы дело было только в ней.

— Я всё уберу, Снежинка. И прежде чем складывать твоё бельё, постираю его, — ласково произнёс он.

— Что ещё за Снежинка? — Он кивнул в сторону двери, на которой от моей магии осталось лишь влажное пятно.

— Ну, я Сева, а ты будешь Снежинка.

Ясно, теперь и у меня есть кличка, значит даже от него я больше не услышу своё имя.

— Амелия? — он коснулся указательным пальцем моего подбородка и заставил посмотреть на него.

— Ты же сказал, что теперь я буду Снежинкой?

Он сощурил глаза и провёл рукой по волосам, — знаю, но твоё имя звучит так же приятно, как и кровь, растекающаяся по твоему телу, поэтому будем считать, что я немного погорячился.

Эти его слова непривычной радостью отозвались в груди. Странно, всю свою жизнь я слышала от семьи, друзей и знакомых лишь сокращённую версию своего имени. Но услышав от него, как оно может звучать, я больше не хочу других вариантов.

— Тогда не забудь и бокалы помыть, этот козёл их тоже трогал.

Я вытерла лицо руками и шмыгнула носом. Рюкзак лежал на полу, проглядываясь среди разбросанных вещей. Я закинула его на плечо и вышла из комнаты.

Кабинет выглядел как декорация к книге про монстров. Только открыв дверь напротив, на стене тебя встречает тёмная фигура размером с человека, прибитая к стене. Вблизи он выглядит ещё более жутко, чем издали. Чёрные кости слегка излучают тёмную магию, рога длиной с человеческую кисть, клыки и крылья. Несмотря на то, что сохранились лишь очертания крыльев, их вид всё равно внушителен, особенно заострённые и слегка закрученные концы.

Череп на столе был без рогов, но с длинными клыками. Зачем-то я мысленно представила, что он — Севастиан. Мурашки прошли по моему телу лишь от одной мысли об этом.

— Хватит болтаться без дела, займите уже свои места, — кричал преподаватель.

Я поспешила занять место поодаль от него и, бросив рюкзак на стол, положила на него голову. Зал был гораздо меньше, да и учеников, кажется, тоже не хватало. Может, заболели?

Весь кабинет был довольно мрачен. Увешан картинами со сценами убийства крылатых существ и существ только с клыками. Вот только вампиры, изображённые на них, отличались от того, что мне рассказывали. В рамку были вставлены арбалеты, стрелы, колья и даже серебряные кинжалы.

— Итак, данный предмет у вас начнётся только во втором полугодии, после сдачи экзаменов, но я люблю знакомиться с учениками заранее. Зовут меня профессор Диалор, и я возглавляю совет охотников, и уже пару десятков лет я лучший в своём деле. Как вы успели заметить, здесь представители лишь некоторых кланов, но не всех. Думаю, ваши родители уже говорили

вам, кто вы и что вам предстоит. И если вы не будете слушать и внимать мне, ваши ряды тоже поредеют, — он хлопнул книгой по первому ряду, парень с красными волосами подпрыгнул на месте и потёр сонные глаза.

— Простите, — пробормотал парнишка.

— Как по твоему называется мой предмет? — тихо спросил профессор Диалор.

— Ам, кажется, введение в истребление монстров и формирование навыков охотника.

— Кажется... Тебе не кажется, — резко ответил профессор, — ещё раз уснёшь и сдохнешь быстрее, чем успеешь произнести название моего предмета.

Парень сглотнул и быстро кивнул головой, выпрямившись стрункой.

Какой суровый тип. Я решила не повторять ошибок других и потихоньку спустила рюкзак на пол, приняв сидячее положение.

— На основах колдовства и истории ведьм вам уже рассказывали про кланы, их особенности и прочую муть. НО! Всегда и везде есть своё но. Среди одиннадцати кланов есть пять, что испокон веков защищают и спасают сотни жизней. Эти кланы в силу своей атакующей магии являются охотниками на монстров. За века многие виды были истреблены, но есть те, чьё количество увеличивается быстрее, чем мы успеваем сократить. Демоны и вампиры.

— Профессор, а как же охотники на ведьм? Почему они нас убивают, если мы спасаем их?

Профессор задумчиво промычал, потеряв подбородок: — потому что они идиоты?

— Тогда надо их проучить и перестать жертвовать своими жизнями! — выкрикнул крупный парень с жёлтыми глазами.

— Да, тебе тоже будет лучше присоединиться к этим охотникам. Ты такой же идиот, как и они. Думаю, они не заметят подвоха в виде соратника из рода ведьм.

— Что? Почему вы так говорите? — возмутился парень из клана песчаных ведьм.

— Потому что демоны и особенно вампиры являются естественными врагами ведьм. И даже если мы оставим охоту на них, они не последуют нашему примеру. И тогда ведьмы прекратят своё существование как вид.

Парень поник и поджал губы.

— Мда, а ещё ведьмы могут исчезнуть с лица земли из-за таких вот грамотеев. Что сулит весьма печальное будущее.

Некоторые ученики тихонько захихикали.

— Итак, сегодня мы как раз и разберём особенности и способы убить демонов и вампиров. Слушайте внимательно, а особо исключительным лучше записать. Ведь от того, как вы усваиваете материал, будет зависеть ваша жизнь во втором полугодии.

Я мысленно отнесла себя ко второму варианту и открыла тетрадь.

Профессор положил книги на первый ряд, а те по цепочке стали передавать остальным.

На первой иллюстрации был показан момент сражения ведьмы и вампира, и всё бы ничего, но этот вампир был очень похож на моего соседа по комнате.

В столовой, как всегда, было полно народу, и я поспешила занять свободное место. Сегодня оно оказалось рядом с представителями моего клана. Две девушки не обмолвились и словом, лишь переглянулись, закатив глаза.

Профессор оказался довольно хорошим рассказчиком, что я даже сделала пару зарисовок. Но меня удивили его слова о том, что нас с детства должны были готовить к подобному ремеслу. Вот только я впервые слышала об этом. Или, может, побои, ожоги, голод и сидение в холоде и одиночестве были тренировками? Тогда, наверное, мой отец старался в поте лица. Я хмыкнула и улыбнулась.

Девчонка рядом цокнула и отодвинулась.

Чья-то сумка шумно приземлилась рядом со мной, и я посмотрела на девушку с чёрными волосами до плеч и карими глазами.

— Ты Амелия? — девушка плюхнулась на стул, сдвинув сумку к спинке.

— Я Ноа, из клана ведьм иллюзий, — она протянула руку, а я в недоумении смотрела на неё, расширив глаза.

Почему она знакомится со мной, ещё и села рядом? Может... я посмотрела по сторонам и это место было не единственным свободным.

Девчонка не выдержала ожидания и сама взяла мою руку в свою, — будем знакомы.

— А, да, — я вернулась к приёму пищи, когда громкий чмок зазвенел в ухе.

— Кажется, места рядом с тобой не осталось, — Карис широко улыбнулся и сел напротив. Я, сморщившись, потёрла ухо, в котором слышался звон.

Что происходит?

— Ты не видела списки? — спросил Карис, отвечая на мой безмолвный вопрос.

— Нет, а что за списки?

— Мы в одной группе на второе полугодие у профессора Диалора, будем вместе истреблять вампиров, — протараторила Ноа.

— Да, только одного не хватает. — Карис рыскал взглядом по столовой, пока не нашёл: — о, а вот и он. — Он помахал рукой, и наглый вредитель, что разнёс мою комнату на завтрак, с подносом сел напротив.

— Лия, как дела? Как твой порядок в комнате? Тараканы ещё не завелись? — ехидно спросил он.

— Думаю одного я всё же видела, сегодня утром. — Гарс злобно зыркнул на меня, и я ответила ему тем же.

— Вы чего такие агрессивные? — Удивился Карис и взял кусочек курицы из моей тарелки, пока Гарс освобождал поднос.

Всегда раздражала эта его привычка лазить руками в моей еде. Но сколько бы ему ни говорила об этом, ответ всегда один: «Так я проверяю, хорошо ли ты питаешься». Хотя на деле из-за его проверки лишь количество еды уменьшается.

Ноа достала из сумки пирожок и книгу, что раздавал профессор, и карандашом начала выделять некоторые моменты, что казались ей наиболее важными.

— Ты чего творишь? — гаркнул Гарс. — Этот учебник нужно было сдать в конце лекции!

— А ты что, его личная псинка? — осведомилась она.

— Ты совсем охренела? — Гарс вскочил с места и стукнул ладонями по столу. Стакан опрокинулся, и содержимое полилось ему на штаны. — Да чтоб тебя! — заорал он ещё громче и поспешил прочь.

Во всей этой ситуации было ясно лишь одно: Ноа — ведьма иллюзий, ведь никакого стакана на столе изначально не было. Я улыбнулась и посмотрела на неё, она подмигнула и продолжила черкать в книге. Карис отодвинулся от места, откуда капала иллюзорная вода.

После обеда я поспешила к витрине, взяла творожный десерт, который любит Карис, и поставила возле него. Он поднял голову и вытянул губы.

— Не здесь, — улыбнулась я и щёлкнула его по носу.

В библиотеке было довольно много народа, подготовка к приближающимся экзаменам заставляла учеников собираться в группы или пары...

Его рука давила мне на ключицу, сильнее вжимая в стену. А губы раз за разом накрывали мой рот, но как только я прижималась сильнее, он разрывал поцелуй, хитро улыбаясь.

— Похоже, ты сильно соскучилась, — я молча кивнула и притянула его за шею. Его горячий рот сомкнулся с моим, но спустя мгновение он перешёл на щёку и висок.

— Ты любишь меня? — тихо спросил он. Я открыла глаза и посмотрела на Кариса. Его глаза, полные ожидания, рассматривали меня. В груди возникло странное чувство. И почему у него всегда так много вопросов? Когда моя голова снова начала мыслить в привычном режиме, я ощутила нарастающую боль. Он стоял, навалившись на меня, а моя ключица была ему опорой. Его рука так сильно давила, что я, не в силах больше терпеть зашипела и стряхнула его руку.

— Ты чего?

— Мне больно! — резко выдала я, потирая больное место, и несколько книг позади нас упали со стеллажа. Мы обернулись.

— Ясно, — нахмурился он и подхватил рюкзак с пола, — пожалуй, я пойду. Кажется, ты сегодня в плохом настроении.

Я бездумно потянулась к нему рукой, но в последний момент сжала руку в кулак и сглотнула. Что я опять сделала не так?

На диване, вальяжно рассевшись, Севастиан потягивал красное вино, слегка вращая бокалом. В комнате был порядок. Такой, какого прежде эта комната не видела. А он молодец.

Его губы слегка приоткрылись, и он сделал небольшой глоток. Белая рубашка была расстёгнута на три пуговицы. Рукава немного засучены, а чёрные брюки прекрасно дополняли его благородный образ.

— Как прошёл день? — мягко спросил он.

— Нормально, а твой?

— Шикарно, — промурлыкал он.

Интересно, откуда он взял вино? Да и его одежда тоже он вроде без багажа был. Я трянула головой, словно могла вытрясти все мысли, и села рядом с ним.

— А ещё есть?

Он прищурился: — Напомни сколько тебе?

— Девятнадцать. — Он молча протянул свой бокал.

— Это последний, — грустно выдохнул он. — У меня было слишком много работы.

Я сделала глоток, и кисловатый вкус растёкся по рту и горлу. Я немного поморщилась и сделала второй глоток, он показался менее кислым, и я облизала губы. Когда в голове появилась небольшая лёгкость, я вновь пригубила вино.

Севастиан молча смотрел на меня, переводя взгляд на губы, когда я облизывала их.

— Кажется, ты расстроена? — я сделала последний глоток и встала с дивана.

— Я всегда расстроена, — улыбнулась я, — характер такой.

Севастиан уже целый час объяснял мне особенности кругов: чем они отличаются и как воздействуют друг с другом. Я же усердно рисовала маленькие руны на небольшом кожаном ремешке.

— Ты хотя бы слушаешь?

Я посмотрела в его красные глаза: — Да, и очень внимательно.

— Неужели? А это что?

— Амулет на удачу. — Севастиан резко выдохнул: — Я знаю, что они значат. Для кого они?

— Для моего жениха, — я довела последнюю линию и подняла ремешок, — как тебе? Он на меня в обиде, но, думаю, это поможет сгладить ситуацию.

— Думаю, с рунами у тебя проблем нет, — он улыбнулся и посмотрел в сторону — О-о-о, как повалил!

Я проследила за его взглядом. Снег! Большими хлопьями срывался с неба и потихоньку покрывал всё вокруг. Снег всегда предвещал крепкие морозы, а значит с сегодняшнего дня разрешено топить камин. Я подбежала к окну и приложила руку к стеклу.

— Не мог бы ты разжечь камин? — Стул, на котором сидел Севастиан, слегка скрипнул. Я выдохнула горячий воздух на стекло, и оно немного запотело. Я нарисовала руну «Райдо» и поспешила за стол.

— Прошу вас, учитель, давайте продолжим, — радостно выдала я, и Севастиан засмеялся.

По комнате постепенно начал распространяться жар и запах огня, а Севастиан продолжил объяснять круги. Я достала свою самую большую тетрадь и начала рисовать. Я всегда ждала снегопад из-за возможности рисовать. Это было единственное, что делало меня счастливой: то, что нравится мне, и то, о чём не должен узнать отец... снова. Последний раз, когда Гарс нашёл мой рисунок в мусоре, я была на первом курсе. Тогда отец пригрозил отрезать мне пальцы. Колдовать можно и без них. Поэтому теперь у меня есть одно простое правило — правило, что расстраивает меня не меньше, чем отрезанные пальцы: рисунок нужно сжечь.

Было уже за полночь, когда я закончила рисовать скелет демона, который видела в кабинете. Глаза уже закрывались, а мысли таяли. Голос Севастиана стал немного тише.

— Нельзя, чтобы два элемента были в рамках одного угла, — это, кажется, последнее, что я услышала.

Бормотанье. Лёгкое мужское бормотанье привлекло моё внимание, и я приоткрыла глаза. Было темно, и только свет из окна слегка озарял комнату. Два мужских силуэта что-то обсуждали между собой или... спорили. Мои веки снова закрылись, и я провалилась в сон.

Утром Севастиан пил чай из обычной чёрной кружки с немного нелепым дизайном: маленькие призраки, гуляющие по лесу, цветы, деревья и даже небольшой ручеёк.

Я молча выдрала лист со своим вчерашним рисунком и швырнула его в камин. Севастиан с недоумением смотрел на меня.

— А по-моему, классно получилось, — он сделал глоток чая и полез в шкаф за печеньем.

— Вчера кто-то приходил, когда я уснула?

Он взял коробочку с маленькими печеньками и сел на место: — Приходил?

— Да, ночью я просыпалась, и ты с кем-то разговаривал.

Он хмыкнул: — Уверена, что просыпалась?

— Да, вы беседовали.

Он положил печенку в рот: — Амелия, поверь мне, в комнату никто не заходил.

Я что, схожу с ума? Я собрала тетради и сложила в рюкзак. Севастиан налил мне чай в кружку в виде совы с большими косыми глазами и достал ещё несколько баночек с печеньем. Он пристально смотрел на меня, точнее на моё горло, когда я глотала. Кажется, он снова просит крови.

Я поднялась на носочки и достала бокал, а затем лёгкое движение руки с ножом, и вот красная жидкость ручейком стекает вниз, заполняя дно.

Севастиан смотрел неподвижно, часто сглатывая, а его рука постукивала по ноге. Наконец он встал и взял мою руку. Его язык плотно прошёлся по всей длине пореза несколько раз, прежде чем я выдернула руку. Он взял бокал в руки и вдохнул. Я нахмурилась. Ладно, пожалуй, оставляю его наедине.

Введение в травничество и зельеварение — предмет, который не требует использования магии. Даже учить ничего не нужно. Тебе дают рецепты, и если ты сделаешь всё точно, как в

описании, то сдал. А когда из раза в раз готовишь одно и то же, то рецепты сами запоминаются, и уже не нужно постоянно заглядывать в книгу.

— Ах, чёрт! — вскрикнула девушка из клана тёмных ведьм, когда брызги от лопнувшего пузырька попали ей на кожу.

— Вот же кляча недалёкая, — возмутилась профессор Урия. — Иди и промой руку, а то твой папаша меня потом с говном съест.

Девчонка схватилась за руку и выбежала прочь.

Она была довольно строгой женщиной и не стеснялась в выражениях, как и большинство профессоров. Но мне она нравилась. Она относилась ко всем одинаково, независимо от их способностей, проверяла сделанное и по справедливости ставила оценки.

— Эй, тебя профессор Диалор зовёт на инструктаж, — мягко улыбаясь, сказала Амара, когда закончился урок, — твой женишок уже там, кабинет триста шестой.

Её слова были обычными. Что может быть странного в том, чтобы позвать на инструктаж, но сам факт, что именно она мне это говорит, и то, как она это сказала, вызывали странные чувства.

— Спасибо, — я закинула рюкзак на плечо и достала кожаный шнурок, на котором вчера очень тщательно выводила руны на удачу и везение для Кариса.

Триста шестой кабинет. Странно, я стояла напротив него, и это был кабинет для хранения оборудования. Почему профессор не собрал нас в своём кабинете? Я взглядом дотянулась до триста девятого; возле кабинета никого не было, как и здесь.

Я повернула ручку и толкнула дверь, но она ударилась обо что-то.

— Ой, что такое? — возмутилась девушка в задранной юбке и расстёгнутой рубашке. Когда она отошла в сторону, дверь стукнулась о стену, у которой стоял Карис с расстёгнутыми брюками.

Глава 5

Ком подкатил к горлу, а глаза зажгло. Все мысли разом вылетели из головы, кроме одной: почему? Почему он так со мной? Только не он. Ведь... Он единственный, кто... Нет. Я повернула голову в сторону стеллажей и стала пристально рассматривать всё на полках в попытке вытеснить гнетущие мысли и желание разрыдаться. Я не собираюсь реветь при нём.

— Тебя что, стучаться не учили? — Девушка спешно поправила одежду и собрала каштановые волосы в высокий хвост.

— С кем ты? — серьёзно спросил Карис, и я, медленно, но глубоко вздохнув, обратила на него взор.

— Ты о чём?

Он застегнул брюки и встал рядом с объектом своей страсти.

— Хватит игр! — резко выдал он и заглянул мне за спину. — Ты одна? — удивился он.

Его реакция вызвала у меня смех, странный смех, ведь внутри всё горело, а слёзы искали выхода. Так он думает, что я здесь по той же причине, что и он? Тогда какого хрена он злится?

— Инструктаж. Мне сказали, что профессор Диалор позвал на инструктаж.

Карис провёл рукой по лицу и выдохнул. Словно испытал облегчение.

— Прости, — тихо выдавил он, так что я едва расслышала. — Просто я не хотел отвлекать тебя от занятий. Знаю, что в силу твоих способностей тебе нелегко и в последнее время ты много занимаешься... — он резко замолчал и посмотрел на девушку рядом с собой. — Это ничего не значит, просто физиология...

Смачный шлепок звоном разошёлся по комнате. — Сволочь! Не подходи больше ко мне! — выкрикнула она и вышла из помещения, толкнув меня плечом.

Физиология, значит. Как просто взять и списать всё на это.

Он подошёл ближе и положил руку мне на плечо.

— Я очень чуток к твоим проблемам. Знаешь ведь, если бы ты была другой, то я...

Мои руки начали дрожать, а желание впечатать его головой в стену было невыносимым.

— То что? — сорванным голосом спросила я.

Он мягко улыбнулся, и от его улыбки мне стало мерзко.

— Ну как «что»? Кабинет профессора дальше по коридору, глупышка. Боже, ты даже нужный кабинет найти не в силах. — Он повернулся ко мне спиной и взял с полки кофту. — Ты хоть представляешь, как сложно быть с тобой? — он подошёл ко мне и наклонил голову, — представляешь, как сложно тебя любить?

Сложно любить? Да, наверное, так и есть, отец упоминал что-то похожее: о том какая я слабая и глупая.

Но разве сложно быть верным тому, кого любишь? Разве можно позволить себе желать кого-то другого? Разве можно не испытывать вину за желание другого? А главное — контролировать себя и...

— Чего застыла? — Он помахал рукой перед моим носом.

Чтоб тебя! Я пихнула его в грудь, и кончик серебряной цепочки, когда-то подаренной мной, показался из-под рубашки. Я проглотила ком в горле и сорвала её резким движением. Он ахнул и схватился за шею.

— Совсем sdурела?

— Да! — громко заорала я и со всей силы хлопнула за собой дверь, оставив его одного в темноте с изумлённым выражением лица.

Сложно быть со мной? Сложно любить? Если бы я была другой? Обрывки его фраз одна за другой вертелись в голове снова и снова, пока я бежала в свою комнату на чердаке. Место, где я могу быть собой, где я одна и где я могу огородиться ото всего. За что он так со

мной? Он был для меня светом среди крошечной тьмы. Моим оплотом... Лишь из-за того, что он у меня был, я...

Теперь у меня ничего не осталось, никого, кому бы я была нужна... Он был тем, кто помогал мне оставаться на плаву. И я цеплялась за него, но он оказался не якорем, а ниткой, за которую я напрасно хваталась.

Я вбежала в комнату и с такой силой открыла дверь, что она, ударившись о стену сразу, закрылась.

Севастиан резко обернулся. Он стоял у окна со стаканом вина. Чёрная рубашка была закатана до локтей и заправлена в брюки. Его белые волосы были слегка влажными и аккуратно уложены. Он слизал капли вина с губ, и мне показалось, это... чем-то вроде призыва к действию, от которого я не хочу отказываться. Не сегодня и не сейчас.

Я сунула цепочку в карман, быстро сократив расстояние между нами, и притянула его к себе, схватив за шею. Его дыхание было холодным, с запахом алкоголя, а губы — кисловатыми на вкус. Звон разбившегося стекла заставил меня немного вздрогнуть. Но отстраняться от него я не собиралась. Когда мой язык проник в его рот, он ответил мне тем же и сильно прижал к себе. Его пальцы впивались в кожу. Мысли исчезли из моей головы, а его прохлада дарила спокойствие. словно прохладное полотенце приложили ко лбу во время жара. Но в какой-то момент он начал подталкивать меня куда-то в сторону. Я перебирала ногами, пока его поцелуи становились всё жёстче. Когда клык прокусил мне губу, мои ноги на что-то натолкнулись, и я упала назад. Я облизала рану. Севастиан навис сверху, опираясь на спинку дивана. Его глаза стали темно-бордовыми и источали свет, а из горла вырвалось рычание.

— Кажется, ты слишком увлеклась, ведьма, — вкрадчиво произнёс он. — Думаешь, мы настолько близки? Думаешь, я не убью тебя, ведь до сих пор всё было в порядке?

Что-то тёмное мелькнуло справа от меня и двинулось вниз. Я свесила руку вслед за тенью. Там стояла коробка, та самая, с инвентарём для занятий с профессором Диалором. Его горящие глаза опасно сверкнули, и он обнажил клыки. Я судорожно шарил по коробке, пока...

— Разве ты не знала? В природе вампира — убивать ведьм, — тихо сказал он и приблизился к моему горлу. «*Вампир*», — эхом отозвалось в мыслях. Именно в этот момент я нащупала рукой арбалет и приставила к его, голове.

— Ну прости мне мою импульсивность, господин убийца ведьм, — выкрикнула я, и по щеке скатилась горячая слеза. Он расширил глаза и перевёл взгляд мне за спину.

Севастиан странно причмокнул и встал. Я продолжала направлять на него арбалет, хотя знала, что момент упущен. И если он захочет, то в любой момент выбьет его из моих рук. В конце концов, он вампир. Чёрт. Я ухмыльнулась. Так и знала, что он никакой не демон. Но он изучающе рассматривал меня, словно увидел что-то странное. Хотя, может, оно и к лучшему, и мне не придётся больше...

Я отложила арбалет и уткнулась головой в колени. Может, они все правы, и я действительно слишком слаба и глупа для этого мира?

Горячие слёзы стекали по носу и падали мне на ноги.

Севастиан сел рядом со мной.

Интересно, он сначала выпьет мою кровь, потом убьёт или просто свернёт шею?

Холодная рука коснулась моей, и я посмотрела на него. Его взгляд был обращён куда-то вдалёк. Он ничего не говорил и не делал. Так прошло несколько минут, прежде чем я выпрямилась.

— Не волнуйся, я не убью тебя, — я задержала дыхание, — прямо сейчас, — очень тихо добавил он, и я рассмеялась. Не понимаю, почему мне так смешно, но, несмотря на слёзы, что текли градом, я продолжала смеяться как ненормальная. Его обещание будущей расправы кажется мне чем-то... успокаивающим, чем-то... желанным.

— Прости меня, — мой голос немного сорвался.

Севастиан встал с места.

За окном шёл снег большими хлопьями, как я люблю, а небо было по-прежнему серым.

Я подошла к камину и села на пол, в кармане ощущалась цепочка Кариса. Я достала её и покрутила пальцем звенья. Жаль, что она не из бумаги, иначе я сожгла бы её. Жар отдавал в лицо, но приятно согревал тело.

— Держи, — я повернула голову, и перед лицом был стакан с вином.

Я приняла его и сделала глоток, кисловатая жидкость растеклась по горлу. — Спасибо.

Севастиан сел рядом со мной. В руках у него был ещё один стакан. Он пригубил вино и поморщился.

— Странно, кажется, пару минут назад оно казалось вкуснее и слаще. — Он выплеснул остатки в огонь и повернулся ко мне. — Ты странная. Не кричишь, не боишься и не убегаешь.

А, так вот что его так удивило. Да, я помню. Вампиры и демоны -естественные враги ведьм. И убивают друг друга без разбора.

— Ты тоже, — тихо сказала я, — не нападаешь, не вонзаешь клыки и не пытаешься убить.

— Мгновенье назад именно это я чуть не сделал, — парировал он.

— Но не сделал.

— Твой арбалет немного отрезвил мой разум. Но не доверяй мне слишком сильно. Иногда это выходит у меня из-под контроля. Поэтому будь готова защищаться... всегда. И действуй сразу же, не давай мне ни секунды, — немного тише добавил он.

— Ага, — я сделала большой глоток. Арбалет его напугал. Чушь какая. Чёрт, а он прав, вино и правда кислятина. Поэтому, последовав его примеру, выплеснула остатки в огонь.

Глава 6

Впереди два выходных, а значит, можно будет погулять и побродить по снежному лесу. В принципе, никто не запрещает гулять после занятий. Но я стараюсь не бродить в лесу по ночам, учитывая, что моя магия разве что листик в небо поднимет, да и воин из меня так себе.

Сегодня у меня коричневый бокал с декором из лягушонка у кипящего котла. Он помещает его содержимое вместе с кричащими людьми.

— Давай сегодня займёмся латынью, кажется, с кругами и символами у тебя уже лучше.

— Хорошо, — я надела синий свитер с высоким горлом поверх рубашки и быстро сделала несколько глотков. — До встречи, — зачем-то сказала я и вышла за дверь.

Кажется, раньше я такого не говорила. Что-то изменилось?

Магия зачарования — один из нелюбимых мною предметов. Потому что здесь мы учимся использовать свои силы и узнаём, на что способны. А я с детства знаю, на что способна. Ни на что, если кратко. Поэтому здесь мне особо делать нечего, но пропуски недопустимы.

— О, напарница! — я повернулась на звук знакомого голоса. Ноа с улыбкой махала мне рукой.

Да кто она такая? Раньше никто особо не стремился общаться со мной, да даже здороваться. Так почему спустя три года обучения она решила сблизиться со мной?

— Не против компании? — сегодня её волосы были забраны в пучок, а рубашка расстёгнута на несколько пуговиц. — Кстати, у меня для тебя есть кое-что, — она полезла в карман юбки и достала кожаный шнурок, тот самый, что я собиралась отдать Карису. — Он же твой?

— Да, — Ноа протянула его мне, но желания забирать у меня совершенно не было. — Можешь оставить его себе.

— Правда? — громко спросила она. — Тогда поможешь?

Ноа подошла ближе и вытянула руку. Сейчас, стоя рядом с ней, я заметила кулон на её шее. И я без толики стеснения разглядывала его, повязывая новый браслет девушке. Длины шнурка хватило на два ряда, ведь рука Кариса была больше.

Она заметила мой интерес к своему кулону и мягко улыбнулась.

— Прости, но не могу его отдать, — подцепив цепочку пальцем, она вытянула его из-под рубашки.

Понятно, так это реликвия клана. Серебряная цепочка с необычным камнем, похожим на каплю воды, от которого исходит лёгкая дымка, словно туман.

Она и впрямь наследница клана иллюзий. Хотя обычно реликвию наследуют, лишь став главой клана.

— Моя семья погибла, — тихонько пробормотала она, — поэтому реликвия сразу перешла мне. Но я... у меня... довольно непростой характер, — она хихикнула и прижала руку ко рту. — Мне было сложно принять всё это, поэтому я обучалась внутри клана, но мой учитель умер, и мне пришлось поступить сюда.

— Разве можно поступить среди года?

Она легонько шлёпнула меня по руке: — Ну ты чего, я же наследница, никто не вправе мне отказать, даже директор. Эта неделя — моя первая, но я слышала, что ты наследница горных ведьм. А ещё слышала много всякого... говна. Но я привыкла сама делать выводы о людях и принимать решение, общаться с ними или нет.

— Понятно, но должна тебя предупредить: всё, что ты слышала, — правда.

Она нахмурила брови, и мы построились в одну линию.

— Итак, сегодня мы продолжаем отрабатывать навыки дальней магии и закреплять ближние атаки. Поэтомустройтесь в пары и встаньте друг напротив друга. Только не переусердствуйте, пожалуйста.

Ноа встала напротив меня: — Я владею магией иллюзии, поэтому «атаки», -не очень подходящее слово.

Я сконцентрировалась, но когда её глаза сверкнули, а вокруг меня начали появляться маленькие копии Кариса, я замерла и открыла рот. Они бегали вокруг и что-то кричали, что-то непонятное. Впрочем, как и всегда. Я хмыкнула и слегка отошла назад.

— Ну ты чего? Растерялась? — крикнула она. — Дави этих ублюдков!

Я словно только и ждала этой команды. Как ненормальная я топтала Карисов одного за другим. Когда я убирала ногу, белый туман рассеивался, но рядом появлялись новые. Я словно одержимая уничтожала их одного за другим и бегала вокруг Ноа.

— Вот же грёбанные крысы, — заорала я, когда стали появляться по две копии за раз. Ноа хохотала и вытирала слёзы с уголков глаз.

А я... Я чувствовала странную лёгкость и радость. Думаю, это было мне нужно, и Ноа откуда-то знала это.

Когда иллюзии перестали появляться, я плюхнулась на пол в попытке отдышаться, и Ноа села рядом.

— Ну как? Полегчало? — я радостно закивала. — Мне всегда помогает, когда кто-то меня злит.

— Спасибо. Правда. Большое спасибо, — обрывисто поблагодарила я. — Но откуда ты знаешь?

— Об этом каждая собака треплется. А ещё виновница торжества пустила слух о том, что он только сверху большой и сильный.

Я засмеялась в голос. Это так странно. Обычно меня злили слухи. Но сегодня я не против. Хотя, несмотря на то что я сейчас чувствую, пускать слухи о Карисе — это то, что вызывает у меня лишь стыд и кажется полнейшей глупостью.

Ноа была немного странной для моего понимания: обычно все стремятся в компанию сильных, но никак не изгоев.

— Ну что, продолжим? — Она снова встала напротив меня и слегка наклонилась вперёд. Я засмеялась: — Ты слишком готова. Я не настолько сильная, как ты думаешь.

— Ага, — ответила она.

Я начала собирать всю свою магическую силу, и она потоком побежала по моему телу. Ноа нахмурилась и сделала шаг назад. Это вызвало у меня улыбку. Сконцентрировав её в левой руке, я направила силу в неё. Холодный ветер вихрем настиг Ноа, и она прищурилась, когда снежинки ударились о её лицо. Она в изумлении смотрела на меня. А я пожала плечами. Ребята, стоявшие рядом, засмеялись в голос, и злословные комментарии о моих способностях посыпались один за другим.

Ноа всё ещё смотрела на меня, стряхивая снежинки с рубашки.

— Я же говорила.

— Боже, даже новенькую не пощадила, неужто пыталась её убить? — прокомментировал парень, стоявший в одной линии со мной.

Ноа быстрым шагом подошла ко мне и взяла за предплечье.

— Давай отойдём, — она повела меня в угол тренировочного зала и остановилась возле полок с инвентарём.

Кажется, она разочарована. Похоже завести друзей... или хотя бы одного друга для меня непозволительная роскошь.

— Ты знаешь, что с твоей силой?

— Я же говорила тебе, что слабачка, и все слухи обо мне — чистойшей правды.

— Чушь собачья, — резко выдала она и взяла меня за руку.

Ну уж нет. Только не жалость.

— Что ты делаешь? — я одёрнула руку и сделала шаг назад.

Ноа изумлённо склонила голову набок: — Так ты не знаешь? Твоя сила... как бы тебе объяснить... скрывается.

Я рассмеялась: — Скрывается? От чего? От всеобщего признания?

— Я наследница клана иллюзий, и у меня есть реликвия, поэтому тонкую магию хорошо чувствую, как и магию скрытности, так как сама ею владею.

Я нахмурилась и сложила руки на груди: — Я не скрываю свою силу, то, что ты сейчас видела, — это мой максимум.

— В тот момент, когда ты собирала её, я почувствовала искры и опасность, поэтому и отступила назад, но в момент, когда она прошла через область груди, её словно развеяли... словно... Это как если вылить воду на плотную тряпку, понимаешь? Вылили много, но на землю упало лишь пару капель.

— Хочешь сказать, моя сила развеялась, не дойдя до конца?

Ноа поджала губы и сощурилась: — Примерно. Чёрт, я совсем не умею объяснять. Но примерно так.

— И с чем это связано? Почему больше никто этого не замечает?

— Говорю же, скорее всего, дело в том, кто я. Будь я представительницей другого клана, не думаю, что заметила бы. — Она глубоко вздохнула и посмотрела на меня: — Может у тебя есть какие-то символы или знаки на теле? — неуверенно спросила она.

Мурашки побежали по моей спине. Знаки. Есть один странный знак на груди, больше похожий на родимое пятно. Но, сколько себя помню, он всегда у меня был. Да и отец бы знал, если бы знак внезапно появился. Но...

— Есть, значит, — она кивнула и улыбнулась. — Разберёмся с твоим... запором, — она громко рассмеялась. — Пойдём, ещё разок напади на меня, а то я вспотела от напряжения, и мне нужно охладиться.

Я ещё несколько раз охладила пыл Ноа, а она создала иллюзию ночного неба и снегопада. Было неплохо, совсем неплохо. Даже не знаю, когда мне было так весело и было ли вообще. Но наш отдых прервал крик профессора: «Это не пикник, а тренировка!»

Когда занятие закончилось, я подошла забрать свой свитер и кофту Ноа. Где мне и «посчастливилось» встретить Кариса.

Я сделала вид, что мы не знакомы, и прошла мимо, но у него были другие планы.

— Может, хватит вести себя как ребёнка? — Карис взял меня за руку и потянул к себе.

— Я веду себя так, потому что от одного твоего вида мне тошно.

— Как закончишь обижаться, приходи ко мне.

Жаль, моей магии недостаточно, чтобы заморозить его язык. Я выдернула руку из его хватки: — Хватит, забудь про нашу свадьбу, её не будет, — по слогам произнесла я.

Карис засмеялся: — Да неужели? Думаешь, ты вправе изменить решение, принятое главами двух кланов? Кем ты себя возомнила? — он наклонился ко мне. — Что на это скажет твой отец?

Я приблизилась к его роже, в груди у меня горело: — ты мне угрожаешь?

Он ухмыльнулся: — Я лишь говорю, что это несерьёзно. Это твоё поведение.

Я чувствовала горечь на языке и желание прибить придурка. Но тут заметила Ноа. Она подошла к Карису со спины, приняв облик какого-то парня с золотыми волосами, и похлопала его по плечу. Тот обернулся. Я встретила с ней взглядом когда её глаза сверкнули, и она помахала мне рукой, призывая уходить.

Я выдохнула. Она права, этот разговор бесполезен. Я никогда не смогу объяснить ему, что он неправ. Так было всегда. Но обиженным ребёнком он называет меня...

Я направилась в столовую, и когда подошла к столу с подносами, меня догнала Ноа.

— Фух, ну и придурок, себе на уме. Как ты вообще с ним общалась?

— Дура потому что. — резко ответила я. — Кстати, что ты сделала? Видела, как твои глаза засияли.

— А, я приняла облик одного из его клана и, пока мы перекидывались парой слов, создала твою иллюзию рядом с ним. Так что этот дуболом до сих пор общается с ней, — она громко рассмеялась и положила себе курицу с горошком.

— И что она ему говорит?

Она пихнула меня бедром: — шутишь что ли, иллюзии не умеют разговаривать, только если она не на мне. Когда я принимаю чей-то облик, то да, можем поболтать, но иллюзия, сотканная из воздуха, не способна на разумную речь.

Понятно. За обедом она рассказала про Ринаса и Амару; оказалось, они её двоюродные брат и сестра. И с Ринасом они хорошие друзья, а вот Амара... та ещё стерва. Хотя я рада, что она открыла мне глаза на Кариса.

— Главное, ведь красивая. Эти её каштановые волосы и зелёные глаза очаровали всех красавчиков клана. Даже несмотря на её характер. Обиднаааа, — простонала она. — А у тебя есть брат, похожий на тебя?

— Я единственный ребёнок, — Ноа сглотнула. — Мама умерла, когда я ещё ходить не научилась.

Взгляд Ноа помрачнел, и она поджала губы.

— Я тоже единственный ребёнок. Охотники на ведьм убили мою семью. Сожгли, если быть точнее, — она гоняла горошинку по тарелке и кусала губу. — Я бы хотела, чтобы у меня был брат или сестра. Тогда я бы спихнула на них всю эту управленческую тягомоту.

Общение с ней было лёгким и ненавязчивым, мне не нужно было подбирать слова или подстраиваться, прямо как с вампиром-соседом. С Карисом же я часто отмалчивалась или обдумывала, что сказать. Он был любителем поспорить или сказать что-то обидное, при этом делая вид, что ничего страшного не произошло.

Кажется, я совсем безнадёжна. Теперь у меня есть два человека, с которыми я могу быть собой, и один из них вампир — убийца ведьм. Я хохотнула, и Ноа посмотрела на меня.

— Кстати, какие у тебя планы на выходные?

— Заниматься, — она нахмурилась, — ну и прогуляться под снежком было бы неплохо.

— О, это мне нравится больше. И по поводу «заниматься». Ты с кем в комнате живёшь?

— Одна. Моя комната на чердаке, смежная с чердачной кладовой.

— Здорово, тогда я загляну к тебе, и попробуем подумать по поводу твоего символа, я захвачу пару своих книг из клана.

Несмотря на то что день был довольно занятым, я чувствовала себя уставшей. Поэтому бросила рюкзак прямо у входа и направилась напрямик в купальню, по пути скидывая с себя свитер. Севастиан, лежащий на кровати с книгой, лениво проводил меня взглядом. Хотя в его взгляде читалось недовольство. Наверное, дело в закончившемся вине.

Итак, вечер латыни начался с чая и одного злющего вампира.

— У меня такое чувство, будто я разговариваю сам с собой, попробуй хотя бы повторять за мной.

Я заканчивала рисовать его портрет, когда он поделился своим недовольством. Оставались лишь небольшие детали — клыки.

— Прости. Но... я просто не понимаю и всё. Просто мои умственные способности оставляют желать лучшего.

— Да неужели? — Севастиан посмотрел на мой рисунок и облокотил голову на кулак.

— Видишь ли, как бы я ни старалась, сколько бы усилий ни прикладывала, сколько бы времени ни уделяла, этого всегда недостаточно. — Я отложила карандаш и придвинула ближе бокал, в нём я видела своё отражение, идущее рябью.

— Я всегда недостаточно хороша, чтобы меня заметили или хотя бы просто поверили, что я правда старалась и сделала всё, что могла. Всё, что было в моих силах. Но итог всегда один: недовольство, презрение, упрёки и отрицание моих стараний. — Я выдохнула и сглотнула ком в горле. — Я ненавижу это, ненавижу их и ещё больше ненавижу себя за бессилие.

Он вздохнул: — Думаю, тебе это просто не интересно. Знаешь, не бывает людей талантливых во всём и знающих всё. Просто найди, то, что тебе нравится, и что у тебя получается и используй это, главное — не заикливайся на неудачах. А твои старания... люди склонны оценивать способности по себе, по своим знаниям. Но у каждого...

— Ты умный, поэтому тебе сложно понять, — перебила я.

Севастиан фыркнул: — Да ты что? Мне пятьсот лет, поэтому я умный. — Он приблизился ко мне и взял рисунок в руки. — Но до гения мне как до небес. А ещё я вижу, как ты стараешься. Каждый день ты занимаешься до поздней ночи, что засыпаешь прямо за столом. И ты отлично рисуешь. То, как ты передала моё великолепие... просто... непревзойдённый талант, — он закрыл книгу и достал чистый лист. — Давай начнём с начала. И, пожалуйста, не сжигай их больше. Просто отдавай мне.

Я расширила глаза. Вот те раз. Вот уж не думала, что получу признание и поддержку от вампира. Его предложение не сжигать рисунки грело мне сердце, ведь каждый раз, когда я это делала, я ненавидела себя ещё больше. Но и не рисовать я... просто не могу.

— Хорошо, — я мило улыбнулась и почувствовала, как глаза стали влажными.

Он порвал лист на разные бесформенные клочки.

— Смотри, латынь похожа на эти кусочки от одного целого, — он начал передвигать их, присоединяя то правильно, то нет, — каждое слово в предложении играет свою роль, особую роль. Слова меняют форму в зависимости от своей роли, а слова-действия показывают нам время, когда произошло это событие...

Севастиан объяснял всё с самого начала, рассказывал словно сказку на ночь для ребёнка. И я слушала, действительно слушала, а главное — понимала суть. Я не засыпала, как обычно, а ждала, что же будет дальше. Он же в свою очередь менял положение кусочков, то соединяя их, то расставляя цепочкой. Потом он подписал слова на кусочках и попросил правильно их расположить, чтобы получилось предложение. И вот я сама пробую составить предложение. Когда я закончила и посмотрела на Севастиана, он одобрительно кивнул.

Чёрт. Он смог, он объяснил мне как ребёнку, но это сработало. — Знаешь, а ты хорош.

— Это не единственное, в чём я хорош, Амелия, — он подмигнул мне, и я почувствовала, как щёки начинают гореть.

Глава 7

Приглушённый шум заставил меня открыть глаза. В комнате было довольно темно, словно только начало светать.

— Доброе утро, соня, — бодро сказал Севастиан, стоя ко мне спиной, у стола.

— Утро? — я привстала на локтях и посмотрела на окно, которое было зашторено плотной чёрной тканью.

— Ну, не то чтобы утро, уже полдень. Рад, что хотя бы в выходные ты высыпaeшься.

Я потёрла лицо руками и потянулась, шумно зевнув. Кажется, у меня давненько не было такого отдыха. Я посмотрела на вампира в белой рубашке, чья спина ритмично подёргивалась, словно он пританцовывал.

Шум доносился с улицы, поэтому я отодвинула ткань, чтобы посмотреть в окно. Яркий свет солнца ударил в глаза, и я зажмурилась. Севастиан шикнул и прижался к углу стены.

— Знаешь, если у тебя в запасе нет другого умного, гуманного и просто шикарного вампира, желающего учить ведьму, то лучше верни всё, как было.

За окном было довольнолюдно. Видимо, мы с Ноа не единственные, кто решил немного проветрить мозги. Я закрыла окно, и Севастиан сделал наигранный полупоклон. Похоже, он разозлился.

— Прости, — я подошла к столу и открыла верхний шкафчик с бокалами.

— Погоди, у меня для тебя кое-что есть, — он быстро очутился возле вешалки и достал из кармана пальто бумажный свёрток. — Это тебе.

Я неуверенно приняла подарок и развернула. У меня вырвался восторженный вздох. Это был абсолютно чёрный бокал с ручкой в виде крыла летучей мыши. Спереди у бокала были ярко-красные глаза и длинные белые клыки. Я посмотрела на Севастиана: он стоял со вздёрнутыми бровями, словно ждал мою реакцию.

— А что, похож. Мне нравится этот портрет.

Он улыбнулся: — Ты мне, я тебе. Мне тоже понравился твой вчерашний рисунок.

Новый бокал... Вот уж не ожидала, что получу первый в своей жизни подарок от вампира. Это было незнакомое мне прежде чувство. Я сделала глоток. Казалось, даже чай стал немного горячее и вкуснее, чем обычно.

— Спасибо, — запоздало поблагодарила я.

— Ты сегодня тоже куда-то собираешься?

— Да, я договорилась с Ноа... с девушкой из своей группы сегодня прогуляться.

Севастиан как-то нерадостно кивнул и облокотился на стол.

Да, наверное, он тоже устал сидеть тут взаперти, как домашний кот. В конце концов, он не фамилльяр; а ещё, может, он скучает... Хотя он же выходит по ночам. Иначе откуда все эти вещи и бокал? Раньше я думала, что он демон и способен наколдовать себе всё что угодно, но раз он вампир, то и магией не владеет. Получается, он выходит...

— Эй, ты чего уснула? — Севастиан махал рукой перед моим лицом. — Я зову тебя, а ты словно уснула.

— Да, извини. Так что ты спросил?

— Кровь... Давненько я не выпивал, а весь этот шум за окном... Чувствую себя как кот у ручья, полного рыбы.

— Хорошо, — я взяла нож и придвинула бокал, что стоял возле него. Кровь хлынула сильнее, чем обычно.

— Кажется, ты глубоко резанула, — нахмурился он и аккуратно коснулся холодными пальцами. Когда он придвинул мою ладонь к себе, кровь достигла краёв ладони, тогда он наклонился и начал медленно пить.

Его губы и подбородок были в моей крови, и я не сдержала смешок. Словно ребёнок, пьющий суп через край тарелки.

Он перевёл на меня взгляд и, когда кровь закончилась, облизал порез. Вот уж не думала, что для меня станет чем-то обычным вампир, лижущий мою руку. Затем он взял бокал, куда пролилась кровь, и довольно облизался.

Кажется, сегодня он получил больше, чем обычно. Хотя, думаю, он заслужил. В конце концов, он сделал невозможное вчера ночью, объяснив за вечер то, чего не смог профессор за три года.

После завтрака я начала одеваться. На улице, несмотря на солнечный день, было морозно, поэтому я достала коричневый свитер из толстой шерсти.

— А меня сводишь погулять? — вдруг спросил он, а я, погружённая в свои мысли, вздрогнула от неожиданности.

— Да, — громче, чем нужно, ответила я и, прежде чем успела подумать, добавила: — Но разве солнце тебе не вредит?

— Оно жжёт, — Себастиан одним пальцем отодвинул ткань, и солнечный свет попал на кожу. На пальце появилось покраснение, которое становилось всё ярче. Когда кожа стала покрываться пузырьками, он резко одёрнул палец. — Если закрыть все участки кожи, то чувствуешь лишь лёгкое жжение, особенно тяжело приходится глазам. Но летом в полдень достаточно мгновенья и можно сгореть дотла. Поэтому предлагаю прогулку в пасмурный день или вечером после захода солнца.

Я задумчиво промышчала, — обычно я не хожу после заката, здесь много хищников.

Себастиан рассмеялся, — не волнуйся об этом, хищников я возьму на себя.

— Тогда договорились, — я натянула второй сапог и сняла пальто с вешалки.

Мы встретились с Ноа на лестнице, она как раз направлялась ко мне. На ней было довольно много одежды, и несмотря на свою худобу, сейчас она больше походила на пампушку.

— Да, да, знаю, как я выгляжу, но я не очень хорошо переношу холод. — Сказала она, заметив мою улыбку. — А ты то чего полураздета? Горные ведьмы не мёрзнут?

— А я... закалялась с детства, — замаявшись ответила я и несколько воспоминаний мигом ожили в памяти. То, как я сидела в повале в одной кофте, как каменный пол и стены обжигали голые ноги и руки. Как бегала из стороны в сторону по маленькой комнатухе, в попытке хоть как-то согреться. Я тряхнула головой в попытке прогнать эти мысли и осмотрелась. Всё вокруг казалось очень резким и слепящим из-за снега, сверкающего под яркими лучами полуденного солнца. Слизистую носа обжигало при каждом вдохе, а щёки пощипывало. Я выдохнула, и из рта вышел пар.

На ступеньках стояло несколько ребят, бурно обсуждавшие предстоящие экзамены и праздник по случаю празднования Нового года.

— Кстати, ты на праздники домой поедешь? — Ноа спрыгнула с последней ступеньки и подобрала немного снега.

— Надеюсь, что нет, — вырвалось у меня быстрее, чем я успела подумать.

— Да, я тоже не хочу домой. — Она бросила в меня снежком и улыбнулась, — глупо правда? Раньше я не хотела покидать стен дома, даже училась там, но оказавшись вне его стен я не хочу возвращаться.

Я тоже зачерпнула немного снега и руку начало покалывать, — может дело в мыслях?

Она шла ко мне спиной, но резко остановилась, — знаешь, думаю, ты права. Пока я жила там, все эти мысли о моих обязанностях, ответственности и прочей дряни, считала чем-то... обыденным. Но здесь я ощущаю себя иначе, а прогоняя мысли о доме, я и вовсе живу здесь и сейчас, не угнетая себя всем этим.

Я бросила снежок ей в руку, и она сощурившись взяла ещё снега.

Мы шли по дороге всё больше и больше отдаляясь от остальных учеников, и крики постепенно стихали.

— Смотри, смотри, — Ноа коснулась ледяной варежкой моей щеки, поворачивая мне голову в сторону леса. Вверх по дереву бежала маленькая белка.

— Это бельчонок? — Ноа побежала к дереву, попутно стягивая зубами варежку.

— Так и знала, что пригодятся, — пробубнила Ноа и полезла в карман, откуда вытащила несколько орешков.

Она подошла к дереву и вытянула руку, бельчонок сидел на крайней снизу ветке и поглядывал вниз на её руку.

— Он боится, вряд ли подойдёт.

Она шикнула на меня, — это он к тебе не подойдёт.

Бельчонок с нескольких сторон рассмотрел её руку и начал поглядывать по сторонам, словно что-то искал, а потом потихоньку начал спускаться вниз.

Я ахнула, и зверёк замер. Ноа стала потихоньку приседать, и бельчонок спустился вниз на землю ради добычи.

Он успел схватить один, когда ветка позади нас треснула, и он вновь вскарабкался наверх. Ноа громко цокнула.

Это был Гарс и Элдор с подвязанными руками.

— Думаешь, получится? — спросил Гарс.

— Я уверен, дело в этой стерве. Давно надо было от неё избавиться, — Элдор сплюнул.

Странно, почему ублюдки не обращают на нас внимания? Но, когда Ноа взяла меня за руку и прислонила указательный палец ко рту, призывая молчать, я поняла. Так вот почему бельчонок озирался по сторонам, он не понимал, почему орехи висят в воздухе. Ведь Ноа использовала магию.

— Думаешь демон пойдёт на такую сделку? Обычно расплачивается тот, кого они одаривают.

Моя тень странно зарыбила, несмотря на то, что я стояла на месте. Интересно, о чём это они?

— Ну так и я не прошу, всю жизнь мне служить, только одно желание и взамен жизнь этой стервы.

— Лия — наследница клана, — перебил Гарс, и я вздрогнула, а Ноа сильно сжала мне руку.

— А значит эта жалкая слабачка имеет хоть какую-то ценность! — Взъерепенился Элдор, — Я не собираюсь остаток жизни провести с такими руками, я наследник! Да и кто знает, может демон предложит равнозначный обмен, руки на руки. И тогда она окажется там, где должна. — Он оскалился и закатился хохотом.

— Тебе решать, но сделки с демонами всегда имеют непредсказуемые последствия для людей, — добавил он и пошёл в сторону академии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.